

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

**Дворянская семья: жизненный уклад и нравственные
ценности (конец XVIII – начало XIX вв.)**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:

84,01 % авторского текста

Работа рекомендуется к защите

« 8 » июня 2022г.

зав. кафедрой отечественной
истории и права

П.Б. Уваров Уваров П.Б.

Выполнила:

Студентка группы

ОФ-205-269-2-1

Рудницкая Елизавета

Владимировна

Научный руководитель:

д.и.н., профессор кафедры
отечественной истории и права

Н.В. Коршунова Коршунова Н. В.

Челябинск

2022

Содержание

	Введение	
Глава I	Дворянская семья в России последней четверти XVIII — начало XIX в.....	7
1.1	Особенности создания дворянской семьи	7
1.2	Семейный уклад.....	11
1.3	Дети дворянской семье.....	17
Глава II	Нравственные ценности дворянства.....	26
2.1	Общая характеристика нравственных ценностей.....	26
2.2	Эволюция нравственных ценностей.....	32
Глава III	Особенности жизненного уклада провинциального дворянства (на примере Урала).....	44
	Заключение.....	56
	Список использованных источников	60

Актуальность настоящего исследования находит свое отражение в том, что период конца XVIII – начала XIX века представляет собой временной промежуток, характерной чертой которого является качественный пересмотр ранее сложившихся жизненных устоев практически во всех сферах российского общества. При этом ключевым условием понимания сущности произошедших изменений, представляется исследование исторического развития первого сословия российского общества, которым является дворянство ввиду того, что именно дворянство играло ведущую роль в области финансовой, политической, культурной и нравственной жизни российского государства.

Следует особенно отметить, что в процессе произошедших преобразований крайне показательным стал ежедневный уклад самого дворянства по причине того, что позволяет проследить развитие не в обезличенном формате, а на примере реального субъекта, которым является человек.

Необходимо обратить также внимание на то, что нравственные ценности, к примеру петербургской знати в данной связи представляются совсем иным показателем, в отличие от исследования жизненного уклада провинциального дворянства, которое составляло основную массу ввиду большой территории, занимаемой российским государством. Следовательно, приведенный аргумент подтверждает актуальность исследования нравственных ценностей провинциального дворянства на примере территории Урала.

Кроме того, существует множество исследований столичной аристократии анализируемого периода, в то время как провинциальному дворянству не уделялось достаточного внимания, что было обусловлено совершенно иным уровнем организованности жизнедеятельности, небольшому количеству, а также существенной отдаленности от крупнейших городов российского государства. Однако всестороннее

исследование провинциального дворянства, может привести к совершенно обратному умозаключению ввиду того, что в каждом регионе, исторически осуществляли свою деятельность люди, обладающие широким спектром властных полномочий, материальными возможностями, происходили из благородных семей, что позволяло им выступать в качестве примера нравственности.

Таким образом, руководствуясь вышесказанным является очевидной актуальность выбранной темы настоящего исследования. Беря во внимание все вышесказанное, становится актуальным комплексный анализ истории дворянства Урала.

Цель исследования заключается в осуществлении всестороннего анализа жизненного уклада и нравственных ценностей дворянских семей в период конца XVIII - начало XIX вв.

В соответствии с поставленной целью был определен ряд задач настоящего исследования:

- изучить процесс создания дворянской семьи в указанный период;
- выявить особенности дворянского семейного уклада в изучаемый временной период;
- охарактеризовать положение детей в дворянской семье в период конца XVIII - начало XIX вв.;
- осуществить общую характеристику нравственных ценностей;
- отразить эволюцию нравственных ценностей;
- исследовать особенности жизненного уклада провинциального дворянства на примере Урала.

Объектом исследования является дворянское сословие Уральской губернии Российской империи.

Предметом исследования являются нравственные ценности провинциального дворянства, которые складывались в период последней четверти XVIII - начала XIX вв.

Исследование системы нравственных ценностей дворянского сословия на территории российского государства занимались много известные ученые, среди которых особенно хотелось бы отметить Александрову Н. В., Андреева А. Р., Астафьеву Л., Аутлеву Ф. Т., Беккер С., Белову А. В., Бокову В. М., Бубнова Ю. А., Веремченко В. А., Водарского Я. Е., Волконскую М. Н., Врангель Н. Н., Галигузова И. Ф., Гордин М. А., Евреинову Г. А. и многих других.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что на современном этапе исследованию нравственных ценностей дворянского сословия уделено недостаточно много внимание, в том числе, если принимать во внимание региональные дворянские сословия, среди которых в качестве примера можно выделить дворян Урала.

Практическая значимость настоящего исследования находит свое отражение в том, что полученные выводы могут быть использованы в процессе систематизации исследований, посвященных изучению нравственных ценностей дворянского сословия, в том числе, на примере дворян Уральских поместий.

Структурно, магистерская работа включает в себя введение, 3 главы и 5 параграфов.

Первая глава, именуемая «Дворянская семья в России последней четверти XVIII — начало XIX вв.» посвящена изучению процесса создания дворянской семьи в указанный период, выявлению особенностей дворянского семейного уклада в изучаемый временной период, а также характеристике положения детей в дворянской семье в период конца XVIII - начало XIX вв.

Во второй главе «Нравственные ценности дворянства» дана общая характеристика нравственным ценностям, а также отражена эволюция нравственных ценностей в российском государстве.

Третья глава раскрывает особенности жизненного уклада провинциального дворянства, на примере дворянских сословий, проживавших на территории Урала.

Глава 1. Дворянская семья в России последней четверти XVIII – начало XIX вв.

1.1 Особенности создания дворянской семьи

К созданию семьи в России последней четверти XVIII – начало XIX вв. относились вдумчиво и ответственно. Замужество являлись сознательным выбором молодых людей, ведь вступив в брак они определяют этим всю свою жизнь. Супруги были готовы любить друг друга и уважать.

Итак, рассмотрим случаи, когда вступать в брак запрещалось:

«1. Попечителю с находящеюся под его попечительством малолетнею, до совершения ей двадцатипятилетнего возраста;

2. Отцу и брату попечителя с находящеюся под попечительством сего последнего малолетнею;

3. Мужу с дочерью разведенной с ним жены, которая после развода родила ее от другого мужа;

4. Вдове во время установленного траура по умершем супруге, а в случае беременности, до разрешения от беременности;

5. Рабам со вдовами умерших господ своих», а также людям, находящимся в близком родстве»¹.

Дворянкам разрешали с семнадцати лет выходить замуж. Перед венчанием проводился ритуал обручения по канонам православной религии. На практике могли выдать замуж и в раннем возрасте. В мемуарах таких примеров много: А.Т. Болотов, затрудняясь найти подходящую девицу, остановил свой выбор на двенадцатилетней девочке, и ждал всего лишь год до заключения брака². Одной из причин таких

¹ Шокарева А. Дворянская семья: культура общения: русское столичное дворянство первой половины XIX века / А. Шокарева.-М.,2017. С. 30.

² Пономарева В.В. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад XVIII-нач.XX века / В.В. Пономарева, - Москва, 2022. С. 89.

ранних браков практически с подростками является желание мужчины воспитать девушку по своему вкусу, считалось, что желание владеть своей женой всецело заложено в природу мужчины.

Мужчины-дворяне женились в возрасте 30 лет. В этом возрасте мужчина уже мог достигнуть каких-то высот в службе, также ближе к 30 годам понимали необходимость брака и продолжение своего рода. «В нашем обществе требуется, чтоб человек упрочил средства существования прежде, нежели он обзаведётся семейством»¹ – говорится в пособии по правилам поведения дворян.

Найти мужа или жену занятие не из простых. На такие поиски было вовлечены все члены семьи, к тому же существовала особенная профессия – сваха. Главной работой свахи было предоставить будущему мужу информацию о приданом всевозможных невест и сообщить родителям барышень правдивой информацией о женихе. Правда за определенную сумму сваха могла о чем-то умолчать, например, о скором разорении семьи из-за карточных долгов. В повести «Rendez-vous» Л.В. Брант даёт описание свах: «Аграфена Ивановна не принадлежала к числу тех простолюдинок, устроительниц супружеского счастья, которых в наших романах и водевилях обыкновенно выводят на сцену под именем Савишн или Кузьминишн, в телогрейках и головою, повязанных платком. Аграфена Ивановна занимала почетное место в особом разряде свах высшего полёта. На ней была богатая шляпка и дорогая шаль; её шелковое платье и все принадлежности её наряда, не без вкуса и не без претензий, доказывали, что, посвятив себя неутомимым хлопотам к коммерческому составлению брачных союзов, сама она отнюдь не чуждалась желанию нравиться»². Так же стоит отметить, что, если в семье были пожилые родственницы, то к услугам свах не обращались и конечно, знатные

¹ Чижиков А.С. Брачный церемониал российских дворян в XIX веке / А.С. Чижиков // Вестник славянской культуры. 2011. №4. С. 75.

² Там же. С. 79.

аристократы крайне редко обращались за такой услугой. В.П. Бурнашев говорит, что графиня Татьяна Ивановна Хвостова очень любила обустроить свадьбы своих дальних бедных родственников, а наполнявшие её старинный и гостеприимный дом кумушки и приживалки, которых она выдавала замуж, называли её добрейшей «графинюшкой»; на этих свадьбах она была посажёной матерью¹.

Свадебные обряды и сватовство имели длительный характер, который к тому же менялся в различные десятилетия. В Москве правда оставалась неизменной традиция перед началом сватовства служить молебны Иверской Богоматери. На сватовство жених приезжал со старшими родственниками, которые и делали официальное предложение. Д.Н. Бегичев приводит пример сватовства: «помолившись перед образом и отвесив ему низкий поклон, произнести вот такую речь: здравствуй, любезный сосед, я пришёл к тебе не пир пировать, не рожь торговать, а думу крепкую думать. У тебя есть товар, а у меня есть купец. Соблаговоли принять вот этого сынишка моего Сережу к себе к зятю»². Такой способ начала сватовства говорит о том, что в России сохранялись фольклорные формы этого обряда.

Во время сватовства разговор велся с отцом семейства. После родительского согласия на брак приглашали будущую невесту и спрашивали согласия у нее. Знатный, состоятельный и немолодой жених мог просить руки и сердца девушки и без её согласия. Хотя на практике с конца XVIII - начала XIX века будущий жених сначала разговаривал с девушкой на балу и только после ее согласия шёл к родителям невесты. Если невеста отвергала брак в момент сватовства или родители считали жениха не подходящим, отказ делался в ритуальной форме: молодого

¹ Чижиков А.С. Брачный церемониал российских дворян в XIX веке / А.С. Чижиков // Вестник славянской культуры. 2011. №4. С. 76.

² Там же. С. 77.

человека благодарили за честь, но ссылались, что невеста еще молода или, что она еще не думает о браке.

С конца XVIII - начала XIX века девушки хотели выйти замуж, ведь удачное замужество определяло дальнейшее положение в обществе. С детства дворянским девушкам внушали мысль, что удачное замужество – это единственное их предназначение. Матери девушек прибегали к различным хитростям: уменьшали возраст дочерей и тем самым и свой, говорили о наличии несуществующих женихов у дочери, которым семья отказала в замужестве, делалось всё это, чтобы поскорее выдать дочерей замуж. «Пристроены» дочери – главная заслуга для матери.

Для мужчины также важно было создать семью, стать кормильцем, продолжить свой род. Если молодой человек не смог найти себе жену, то в обществе считался – больным, странным и жалким.

Когда обе семьи согласны на брак начиналась организация помолвки – рассылали розовые билеты гостям, такие билеты рассылали всем, даже далеким родственникам. Пример такого извещения: «Николай Семенович Киршев, извещая о бракосочетании его с Ольгой Николаевною Бедуновой, покорнейше просит пожаловать, для присутствования при священном обряде, в церковь Св. Троицы, а оттуда в квартиру его...»¹. До брака жених должен был часто посещать дом будущей жены и делать ей подарки, в глазах дома невесты он старался выглядеть как можно привлекательней. В романе Вельтмана сваха советует жениху: «Да не скупитесь, сударь; всякий раз, как приедете в дом, жалуйте людям на чай, - лучше прислуживать вам будут. <...> Сперва покажите своё внимание дочери; а потом и к маменьке подсядьте»². Также обязанность купить кольца лежала на женихе, на кольцах вырезался месяц и число обручения, и заглавные буквы имен молодых людей. Перед свадьбой молодой человек устраивал

¹Шокарева А. Дворянская семья: культура общения: русское столичное дворянство первой половины XIX века / А. Шокарева. М., 2017. С. 60.

² Чижиков А.С. Брачный церемониал российских дворян в XIX веке / А.С. Чижиков // Вестник славянской культуры. 2011, №4. С. 78.

мальчишник – прощание с холостой и молодой жизнью. Девушки так же могли устроить девичник.

Венчались молодые люди через два месяца после помолвки. У жениха и невесты должно было быть по три свидетеля на венчании. Из церкви уже ехали в квартиру жениха на праздничный пир. Тут встречали родители с хлебом и солью, пили за здоровье молодых в строгом порядке по старшинству рода. После заключения брака были так называемые свадебные обеды у отца, у молодых, у близких родственников, тут также соблюдался порядок по старшинству рода и знатности.

В столицах бывали случаи тайного брака, но такой шаг для девушки был опасен, жених мог передумать и не жениться и таким образом честь девушки будет опозорена.

Мы видим, что при создании семьи дворянские семьи следовали определённым правилам, их общение со всеми участниками сватовства или заключения брака не должно было выходить за рамки приличия. Незнание правил поведения могло сформировать дурное мнение о дворянине или целой семье. Также четкое соблюдение правил этикета спасало честь, как и девушки, так и юноши, удерживало их от различных вольностей и близостей в случае согласия на брак. Такая манера поведения облегчала для всех общение, улучшала взаимоотношения и поддерживала высокий уровень культуры.

1.2 Дворянский семейный уклад

Семейный уклад – это постоянный уклад жизни любого человека, поэтому русская семья XVIII века, не особо отличалась от семьи конца 18 века. Семья не претерпевала каких-то колоссальных изменений. Русская семья этого времени – это традиционная семья, где все подчиняются главе семьи – патриархальный семейный уклад. Такой уклад находит отражение в российском законодательстве: жена должна повиноваться своему мужу,

как главе семейства, при этом муж обязан любить жену, как собственное тело, жить с ней в согласии, защищать, прощать ее недостатки, должен содержать жену по своей возможности. Положение отца в семье было столь значительным, что в сравнении сам император считался отцом Отечества. Отец отвечал за представительство семьи в обществе и общества в семье, если вдруг он умирал, то главой семьи становилась его вдова. Положение отца семьи сильно отличалось от положения и роли других ее членов. Дворянский этикет указывал находиться главе семьи в отдалении и конечно же иметь отдельные недоступные для других помещения. Во многих литературных произведениях мы видим, что дети тайно проникали в кабинет отца, который даже для выросших детей оставался им недоступен. Свои распоряжения отец семьи обязательно должен был передавать через своих слуг. Главными обязанностями главы семьи считали устройство браков своих детей и карьеры сыновей.

Понятие «семья» – многогранно. Она могла состоять из родственников разной близости к домочадцам. Слуги и крепостные, хоть и жили под одной крышей с семьей, но в саму семью могли не выходить. Исключение составляла няня – она сидела за одним столом с другими членами семьи, что подчеркивало ее особое положение. В состав семьи иногда могли входить и учителя детей.

Какой всё-таки должны быть идеальная дворянская семья? Конечно, образцом была дружная сплоченная семья. Для поддержания хороших семейных отношений нужно было соблюдать определенные правила и иерархию. Из мемуаров А.И. Дельвига следует, что от детей требовали полного уважения ко всем родственникам, особенно к старшим членам семьи. Любая вольность в поведении не поощрялась. В одном из руководств по правилам поведения говорилось, что муж должен видеть в своей жене лучшего друга, а также быть блюстителем ее чести. Излишние эмоции супругов было не принято показывать на людях. Ссориться, скандалить или ревновать жену во всеуслышанье могло навредить

репутации супругов. Главным было придерживаться внешним проявлениям приличия.

В доме супруги часто жили отдельно. Дворянские дома имели так называемые женскую и мужскую половины. На каждой такой половине существовал свой распорядок дел. Супруги могли вставать в разное время, занимались своими делами, принимали своих гостей, при этом старались не мешать друг другу. Все в доме уважали личное пространство и интересы членов семьи. Если в супругов была одна спальня, то тогда у мужа был свой кабинет, у жены – будуар. Так описывает дом своего деда князя П.Н. Оболенского в Москве: «Большой в два этажа, между улицей и домом – двор, позади дома – сад с аллеей из акаций по обеим его сторонам. Дом разделялся большой столовой на две половины: одна половина называлась Князевой, другая – фрейлинская. Точно так же люди в доме, то есть – лакеи, кучера, повара и горничные, равно как лошади, экипажи, – носили название княжеских и фрейлинских. На бабушкиной половине всегда был парад; в ее распоряжении была лучшая часть дома, у нее всегда были посетители. Дедушка же имел свои небольшие покои, над которыми был устроен антресоль для детей»¹. Возникает вопрос, как при такой жизни супругов семья оставалась такой крепкой? Дело всё в том, что значение имело то, как муж и жена понимают друг друга, причем задача сглаживать конфликты лежала на супруге.

В доме было четкое разделение дел по половому признаку. Жена ввела домашнее хозяйство, а дела вне дома лежали на муже. Половые различия так же были в этикете, который предписывал женщинам собираться днем, ходить в гости друг другу. М.С. Николева и А.Я. Бутковская в своих воспоминаниях постоянно упоминают, что их круг общения, всегда составляли либо сестры, либо кузины, либо многочисленные тетушки и знакомые их матерей, свекровей². Мужчины

¹ Чайко Е.А. Семья и семейные отношения / Е.А. Чайко, Санкт-Петербург, 2018. С. 143.

² Там же. С. 145.

же встречались только вечером. Даже во время путешествий и поездок лица разного пола порознь отправлялись в путь. Следует также сказать, что мужчины зачастую не вмешивались в дела женской половины дома и женских дел, за исключением устройства брака дочерей. Из-за такого чёткого разделения девочки были привязаны более к матери, а мальчики – к отцу.

Для женщины главным было служение мужу. Даже если он нехорошо обращался со своей женой – развод был не допустим, уйти некуда. Правда жена могла подать в суд на мужа и не быть осужденной в обществе – когда муж растрачивал состояние. Состояние считалось общей собственностью семьи и детей, за будущее которых несла ответственность и мать.

Семейный уклад основывался не только на патриархальных основах, но также на строгом соблюдении традиций. Так дворянская семья обязательно посещала церковь, вела религиозный образ жизни, устраивали семейные празднования и посиделки с родственниками, друзьями, так же часто ездили к родным, у которых могли останавливаться на несколько месяцев.

Дворянин М. Л. Назимов оставил некоторые воспоминания об укладе жизни в своем доме: «вставали рано, в 6–7 часов. Пили чай, и когда отец уезжал в свои соляные амбары, начинались обычные ежедневные занятия домочадцев, а мать, управившись на кухне, с девушками плела кружева. Обедали не позднее часу, после обеда отдыхали; потом, смотря по времени года, гуляли в саду, возвращаясь к вечернему чаю, либо отправлялись в гости, либо гостей ждали к себе. Играли в бостон, но без значительных выигрышей или проигрышей». Конечно, в разных семьях уклад жизни и распорядок дня был свой, но все же имели сходства. Писатель М.П. Бибииков так рассказывает о распорядке дня в доме своей московской бабушки: «Мальчик просыпался утром и звал бабушку, она подходила к его кровати, с помощью прислуги растирала ребенка полотенцем,

смоченным в вине, и расчесывала. Затем они с бабушкой молились (читали «Отче наш» и молитвы и здравии сродников), потом шли пить чай – внуку давали горячего молока с водой и сахаром. После чая все дети бабушки приходили в ее флигель из большого дома пожелать ей доброго утра: они по старшинству подходили целовать бабушке руку, а она целовала в лоб. Обедали во флигеле с бабушкой в полдень, а дяди и тети позже – в большом доме. Затем бабушка отправлялась вздремнуть, а внук играл в комнате с няней и девушками, которые рассказывали ему сказки о Бове Королевиче, Илье Муромце, о судье Шемяке. К чаю все опять сходились у бабушки, и у каждого за столом было свое место, а после читали житие святого того дня»¹. Из воспоминаний мы можем проследить, то, о чем уже говорили выше, что соблюдалась строгая иерархия в семье, дворянская семья оставалась традиционной с опорой на православную веру.

Для разнообразия своей повседневности дворяне часто ездили в гости друг другу. Мужчина большую часть дня занят на службе и дамы вели активную социальную жизнь. В Петербурге, например, было принято делать визиты каждый день с двух до пяти. В Москве – с двенадцати часов до двух. Особенностью визитов было также наличие иерархии: младшие посещали старших. Стоит отметить, что если дворянин служил, то распорядок дня в доме полностью подчинялся графику его работы.

Весной и летом, когда уже становилось тепло, многие дворяне любили уезжать из столиц на дачи. Княжна М.Г. Назимова вспоминала, что жизнь семьи в Петербурге мало чем отличалась от жизни в усадьбе в Петергофе. Отмечает, что разница была в легкости приглашения гостей к себе.

Визиты делались не только ради развлечения, во время таких визитов сообщались известия, которые могли улучшить или наоборот ухудшить репутацию или карьеру.

¹ Бибииков М.П. Бабушка \\\ Москитянин. 1855. №4. С. 26.

У молодых людей, которые еще не связали себя узами брака, распорядок дня был более свободен, чем у женатых. А.Ф. Вельтман в своем романе «Приключения, почерпнутые из моря житейского» описывает распорядок дня великосветского холостяка преклонных лет: «Бывало, с двух до двух, хоть плохо, но спится; потом визиты, потом обедать в клуб или на званый обед, потом на вечер, в концерт, в театр, в заключение в клуб»¹.

Многие дворянские супружеские пары составляли одно целое: имели схожий характер, привычки, взгляды на жизнь. Это объясняется схожестью воспитания и одному кругу общения дворян. Например, П.А. Вяземский отмечает скупые пары – влиятельная графиня Толстая и ее муж Варфоломей Васильевич, некоторые добровольно отдалялись от большого света². Сохранились воспоминания и о достойных союзах: семья Баратынских была для многих современников эталоном спокойной, упорядоченной пары. Супруги Ф.П. Толстой со своей женой старались много времени проводить вместе – проводили праздники, совместно занимались обустройством дома.

Такой досуг был во многих парах, особенно любили праздники и домашние спектакли. По выражению Лотмана, «театр вторгался в жизнь, активно перестраивая бытовое поведение людей»³.

Артистами, музыкантами и даже билетерами вступали все члены семьи, в доме, которой проводился спектакль. Игались разные пьесы, балеты, трагедии, комедии, драмы. Известный театрал А. А. Шаховской вспоминал, что каждый день участвовал в домашних спектаклях и иногда приходилось учить и играть по несколько ролей сразу. Маленьким детям не разрешали принимать участие в спектаклях, поэтому они разыгрывали в игровой форме спектакли между собой.

¹ Вельтман А.Ф. Приключения, почерпнутые из моря житейского. М., 1848. С. 112.

² Шокарева А. Дворянская семья: культура общения: русское столичное дворянство первой половины XIX века / А. Шокарева.-М.,2017. С. 72.

³Там же. С. 83.

Старшее поколение любили играть в карты, могли засиживаться за этим занятием и глубоко за полночь. Женщины также занимались рукоделием, многие создавали удивительные по красоте работы. Как писала жена британского посланника в России Анна Дисборо, что дамы «весьма изобретательны в рукоделии, особенно в рисовании и вышивке по ковру, и производят всевозможные виды красивых вещей.¹» Такие работы часто продавали на базарах в пользу бедных, также дамы устраивали благотворительные лотереи. Мужчины свободное от работы время посвящали охоте. Досуг помогал в укреплении семейных уз, развитию талантов внутри семьи.

На протяжении полувека идеал поведения дворянина в семье менялся, если в конце XVIII века было еще принято обращаться к супругу на «вы», то уже ближе к XIX веку, особенно во второй половине обращение на «ты» никого не смущало. Хоть семья и семейный уклад оставался патриархальным, но можно заметить, что всё больше самостоятельность женщины начала укрепляться. Жена могла самостоятельно заниматься хозяйством, делами вне дома. Изменение норм поведения связываются, в том числе, с влиянием европейской культуры: дворяне нанимали европейских учителей для детей, сами могли выезжать за границу и отправляли туда на обучение детей.

1.3 Дети в дворянской семье

В XVIII–XIX веках дворянские дети не играли главной роли в семье, их воспринимали больше, как дополнение к миру взрослых людей. Родители особых чувств к детям не проявляли, вели себя спокойно и сдержано, как и полагалось людям того времени. На детей чаще всего смотрели как на постоянный источник заботы, шума и причину расходов.

¹ Шокарева А. Дворянская семья: культура общения: русское столичное дворянство первой половины XIX века / А. Шокарева.-М.,2017. С. 90.

В патриархальной семье детям отводилось невысокое место. При этом им выделяли свое пространство в доме, так называемую детскую половину, обстановка в таких комнатах зависела от количества детей, состояния родителей и размеров дома. Я. П. Полонский вспоминал о своей маленькой детской комнате, облепленной по стенам лубочными картинками, с кроваткой под ситцевым пологом. Окно ее выходило «на двор с собачьей конурой».¹ Чаще всего детская половина находилась рядом с комнатой материю. Чаще всего дети виделись с родителями два-три раза в день: утром – поприветствовать родителей, в обед за едой и вечером – попрощаться. И обычно общение с матерью и отцом на этом заканчивалось. Матери старались разговаривать с детьми строго и сдержанно, материнскую ласку выражали скупой. О своих детях они узнавали от нянек и гувернанток. Отцы, занятые службою, делами светскими воспитанием маленькими детьми не занимались совсем, кроме наказания – это всегда делал отец семейства. Включались в воспитание детей только по достижению ими школьного возраста. Д. Н. Свербеев писал: «Отец любил меня страстно, но в обращении со мной он был необыкновенно сдержан, а я боялся его более, нежели любил»². Конечно, такая строгость объяснялась высокой требовательностью к детям, главной добродетелью считали умение повиноваться, а также признавать власть и авторитет старших.

Для благородной девицы считалось неприличным кормить ребенка грудью, по мнению врачей это также было вредным: для нервной и малокровной особы кормление грудью будет отнимать слишком много сил. Кормилицами выступали молодые и крепкие крепостные крестьянки, считалось, что молоко такой девушки пойдет на пользу ребенку. Такая работа в деревне считалась престижной: семья такой девушки получала

¹ Бокова В.М. Отроку благочестие блюсти: как наставляли дворянских детей / В. Бокова. – Москва, 2014. С. 153.

² Там же. С. 155.

льготы, сама девушка несколько месяцев выполняла только одну работу – кормить ребенка. Да и после пользовалась привилегией сидеть рядом с хозяевами. Даже устраивали конкурс на должность кормилицы, где побеждала самая румяная, полногрудая девушка. Кормилицу переодевали в специальный наряд и с этого времени она недолжна была расставаться с ребенком, в первые месяцы даже гуляла с ним. Кормили грудью долго – более года, чаще всего до трех лет. После кормилицу отпускали и нанимали няню, но иногда и сама кормилица становилась нянькой и называли ее «мамой».

К детской половине всегда приставляли большой штат прислуги и, чем богаче и знатнее была семья, тем больше было прислуги у детей. О большом штате вспоминал граф С.Д. Шереметев: «Со мной был в то время отдельный штат прислуги: две девушки, Александра Ячейкина, Прасковья Шелошенкова, повар Брюхоненко с помощником, дядька Яков Шалин, лакеи Арнаутовский, Иван Жарков»¹.

Позже старались завести няньку-иностранку, лучшими няньками считались англичанки или немки, им же приходилось заниматься и воспитанием детей. Поэтому многие дворянские дети знали сразу два языка: русский и иностранный.

От нянек дети и получали любовь и ласку. Они для детей становились ближе родителей и зачастую взрослые, воспитанные нянями, тепло и нежно вспоминали о них в своих мемуарах.

Мальчики в дворянских семьях воспитывались няньками до возраста пяти лет, после их передавали «дядькам». Дядькой мог быть и русский и иностранец, обязанностью было прививать мужской элемент воспитания дворянину. Конечно же будили и укладывали спать, следили за чистотой детей, состоянием здоровья, сопровождал везде. Многие дядьки были хорошо образованы и могли дать детям начальное образование. Дядька

¹ Бокова В.М. Отроку благочестие блюсти: как наставляли дворянских детей / В. Бокова. – Москва, 2014. С. 156.

отходил на хозяйственно-служебную функцию, когда у ребенка уже появлялся гувернер, который и занимался дальнейшим воспитанием.

В физическом плане дворянских детей воспитывали либо очень изнеженными, либо очень сурово. Не было золотой середины. Нежели чаще всего единственного ребенка, а уж если тот был болезненным, то тем более. Так, А. И. Герцена в детстве не выпускали из комнаты целую зиму, а если позволяли прокатиться в карете, то сверх шубы и теплой шапки укутывали платками и шарфами¹. Чаще всего конечно детей приучали к закаливанию и умеренной физической активности. Так Б. Н. Чичерин вспоминал, что в детстве они с братьями бегали босиком по морозу и беспрепятственно барахтались в лужах.² Любили обливать детей холодной водой, бегать летом по росе и пешие прогулки в любую погоду. В воспитании прививали детям самодисциплину и обязательное выполнение долга.

В еде детей особо не ограничивали, хотя мясо давали не много. Не подавали к детскому столу чай и кофе, считалось, что эти напитки «возбуждают». Чаще всего детская еда мало чем отличалась от еды взрослой. Завтрак подавали в 8 утра, обед примерно к 12:00 или 13:00, полдник – в 4 часа и ужин между 8 и 9 вечера. В перерывах между едой перекусы не предусматривались и чем аристократичнее был род, тем строже соблюдались такие правила. Мед и сахар тоже давали не в каждом доме, такие лакомства как сухофрукты, орехи, конфеты давались только по праздникам. Строго запрещалось баловаться за столом или отказываться от еды.

В XVIII веке во многих домах существовала традиция послеобеденного сна, правда к началу XIX века – сошла на нет. Врачи говорили о вреде дневного сна даже для самых маленьких детей: дети

¹ Бокова В.М. Отроку благочестие блюсти: как наставляли дворянских детей / В. Бокова. – Москва, 2014. С. 155.

² Там же. С. 156.

могут стать слабосильными, лентяями или даже тупицами. Больших каникул для детей не предусматривалось, несколько свободных дней в Рождество и Пасху, большую часть дня занимали уроки. По словам мемуаристки Е.А.Сушковой: «Мать позволяла мне играть во дворе, но только тогда, когда почивала бабушка, потому что та не позволяла матери баловать меня, а, по ее мнению, дать девочке подышать чистым воздухом называлось неприличным баловством»¹. Больше всего дети дворян любили проводить время в деревнях, сохранилось много восторженных рассказов в мемуарах. Писатель С. Н. Глинка играл в свайку с дворовыми детьми, запускал летучего змея, ходил по ягоды и грибы, зимой катался в салазках. Вообще дворянские дети знали и любили народные игры «обычных» детей.

В дворянских семьях активно применялась порка. Традиция сложилась еще в допетровское время, в XVIII веке продолжалась. В XIX веке нравы немного смягчились, но всё равно такой способ воспитания оставался. Считалось, что воспитание без розги не воспитание. При Екатерине II физические наказания уменьшились, но при Николае I – узаконены во всех учебных заведениях. Чаще всего пороли маленьких детей до 10 лет – за проказы, упрямство, дурные манеры, а также для прояснения ума, укрепление памяти и так далее. Были такие семьи, которые по субботам применяли розги ко всем детям: для наказания и для профилактики. Иногда жалели детей няньки, по воспоминаниям В. В. Селиванова мать всегда находила за что их наказать и велела няньке бить розгами детей в бане. Нянька ослушаться не могла, но при этом розгами била не детей, а что придется (пол, бревна) и говорила детям кричать громче. Матушка при этом стояла в предбаннике, слушала и уходила домой «совершенно удовлетворенная».

¹ Бокова В.М. Отроку благочестие блюсти: как наставляли дворянских детей / В. Бокова. – Москва, 2014. С. 157.

После 11–12 лет к телесным наказаниям прибегали редко, чаще всего садили на стул, с которого нельзя было встать, ставили в угол, оставляли без сладкого или обеда, могли запретить гулять. Самой крайней мерой считалось пожаловаться отцу, которого боялись в семье все.

Поощрения в дворянской семье встречались не так часто, как наказания, могли, например, дать больше сладостей либо дополнительную прогулку.

Еще при Петре I все дворяне должны были быть грамотными, а уж в конце XVIII – начале XIX века так подавно. Учили сначала долго азбуку, после чего учили читать, заучивали псалтырь наизусть и только потом учили писать. Во времена Петра появилась необходимость в изучении иностранного языка.

Матвей Артамонович Муравьев, жил как раз в первой половине XVIII века, вспоминал, что сначала его дьяк выучил русской грамоте, потом нашли ему пленного шведа (после северной войны остался в России на какое-то время), который знал немецкий язык, вот он поучил немного немецкому. Когда шведа отослали на родину, Матвей Артамонович два года ничему не учился. Потом нашли местного чиновника, с которым занимались арифметикой, геометрией и тригонометрией. В 15 лет отправили на службу и там его научили инженерному делу. По воспоминаниям Матвея Артамоновича можно сделать вывод какое образование получали в те времена дворянские дети.

Князь Юрий Долгорукий, известный литератор конца XVIII века, вспоминал, что его учили немецкому языку, фехтованию, танцам, немного математики (изучил сложение и вычитание), музыке, рисованию, верховой езде, барабанному бою. При этом его считали ученым человеком, театралом, литератором, который писал стихи.

При правлении Елизаветы Петровны выросла потребность и мода в изучении французского языка. Появляется такая элитарность и без этого языка сделать карьеру было невозможным, поэтому хоть как-то говорить

на французском любой дворянин должен быть. В большинстве «как-нибудь и говорили», большое заблуждение, что все дворяне хорошо знали иностранный язык в эту эпоху. В основном знали какое-то количество расхожих слов, выражений, которых для светской жизни было достаточно. Помимо французского изучали также немецкий, английский, иногда итальянский, нередко и польский языки. Обучение любому языку начинали как можно раньше, причем лучший способ изучения – общение с носителем языка. Занимались в дворянских семьях несколько раз в неделю по два-три часа. Например, Я.П. Полонский учился по-французски чуть ли не каждый день с девяти до полудня¹. Сначала учили словам – заучивали, после разговор в диктовке, писали спряжения, никаких глубоких объяснений не было. Все тонкости воспитанник должен был узнать сам на практике. Большинство дворян учились языку кое-как, поэтому это был больше «русский французский» с неправильным построением предложений, слов и сильным акцентом.

Русскому языку почти не учили, овладел ребенок грамотой, а потом «само сладится». Среди аристократов знание русского было не обязательным, считали второстепенным языком, на котором общались только с прислугой. А. М. Тургенев писал: «Я знал толпу князей Трубецких, Долгоруких, Оболенских, Хованских, Волконских, Мещерских...которые не могли написать на русском языке и двух строк»². Также плохому владению родного языка способствовало то, что он непрерывно менялся на рубеже XVIII — начале XIX века, учебников по грамматике не было. Сильные перемены начались со времени правления Николая I, который в первый день своего воцарения поздоровался с придворными на русском языке, общался на французском только с послами и очень нервничал, если собеседник не мог поддержать разговор

¹ Бокова В.М. Отроку благочестие блюсти: как наставляли дворянских детей / В. Бокова. – Москва, 2014. С. 172.

² Там же. С. 178.

на русском. В результате мода на французский быстро ушла, а придворные начали активно нанимать учителей русского языка.

Со времен Екатерины II наиболее знатные семьи начинают после завершения школы отправлять их за границу, чтобы знакомить детей с европейскими реалиями, бытом, культурой и заграничными университетами. Такое образование сопровождалось объездом наиболее важным городов и мест, знакомство с архитектурой, с историческими местами, памятниками, посещение фабрик. Родителями даже составлялись инструкции для сопровождающих за границей дворянских детей. Так, например, инструкция такого образовательного путешествия для братьев Хованских, должны были прослушать лекции по риторике, логике, физики, разным отраслям права, математике, тактике, навигации, истории мировой, географии. Позаниматься музыкой, архитектурой, рисованием, домашней бухгалтерией, основательно изучить мифологию, обязательно посетить театр, выйти в свет. На всё про всё отводилось два года.

С царствования Николая I подобные образовательные поездки почти не совершались. За границу ездили уже не дети, а взрослые юноши для обучения в европейских университетах.

Начиная с XVIII века, особенно в семьях высшей аристократии, начали обращать внимание и на образование девочек. От девушек стали требовать знания иностранного языка, мифологии, уметь танцевать, знать музыку (при наличии голоса – петь), а также немного писать (любовные записки). В некоторых семьях учили только читать, рукоделию и знанию молитв. Активно повлияла на образование девушек Екатерина II и Смольный институт, любопытно, что на брачном рынке первые выпускницы имели хороший успех. На них были женаты поэт А. А. Ржевский, Г.Р. Державин и многие другие мужчины, связанные с искусствами.

И всё же образование девушек складывалось из цели удачно выдать замуж, а умение танцевать или петь, было при таком раскладе куда важнее,

чем знание математики. Все остальные знания и умения набирали девушки опытом: у нянек учились воспитанию детей, у ключниц – введению хозяйства, у повитухи – основам медицины. Редко встречались девушки, которые стремились к основательным знаниям, сохранились данные о пятнадцатилетней Наталье Левашовой (проживавшая в Уфе в XVIII веке), которая без словаря переводила работы Руссо, Мерсье, Мабли; писала письма без единой ошибки. Такие девушки обрекали себя на незавидную участь – «умная женщина» считалось оскорблением, и такие девушки всегда будут сидеть в обществе одна или среди старух.

В воспитании дворян было много достоинств и недостатков, их видели даже в то время. В XVIII и XIX веке писали об излишнем увлечении французским языком, о слабых сторонах обучения, о выборности предметов, о заучивании всего наизусть. Но если смотреть в общем, то в это время лучше, чем дворянское воспитание и образование не было. Все нами любимые сейчас поэты и писатели, мыслители, герои воин, декабристы и их жены, романтические дамы, всё это плоды особого дворянского воспитания.

При этом необходимо иметь в виду, что дворянское воспитание – это не какая-то особая методика, это образ жизни, стиль поведения, традиция, которую соблюдали из поколения в поколение.

Глава II. Нравственные ценности дворянства

2.1 Общая характеристика нравственных ценностей

Осуществляя всесторонний анализ нравственных ценностей, безусловно, в первую очередь необходимо охарактеризовать категорию «нравственные ценности», которая включает в себя непреходящую характеристику самого

Так, одним из наиболее распространенных толкований категории «ценности» является определение, данное А.А. Радугиным и Л.С. Перевозчиковой: «Ценность - это идеальное качество явлений Культуры, формирующееся в процессе общественно-исторической, предметно-практической, духовной и духовно-практической деятельности Человека и отражающее отношения их (явлений) значимости в социальном взаимодействии и общении, служащее смыслообразующим основанием человеческого бытия, задающее направление и мотивацию конкретной деятельности, поступков и всей жизнедеятельности»¹.

Определение понятия «ценность», сформулированное совместными усилиями А.А. Радугина и Л.С. Перевозчиковой является достаточно, объемным, обширным, что позволило отразить в нем все самые важные сущностные характеристики исследуемого понятия, при этом, не награждая его чрезмерно завуалированными оборотами или дополнительной смысловой нагрузкой, которая не была бы наполнена истинным смыслом.

Исследуя нравственные ценности, Г. Гегель идеалистически понимал их место в человеческом обществе, предлагая подразумевать под ними: «как объективный родовой человеческий дух», «всеобщую сущность индивидов». Г. Гегель провозгласил «нравственность, движущей

¹ Радугин А.А., Перевозчикова Л.С. Проблема онтологического статуса ценностей в истории аксиологии // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2019. №. 7. С. 26.

пружиной всего общественного развития, установив, тем самым, «на голову все социальные отношения»¹.

Точка зрения Г. Гегеля отражает значимость нравственных ценностей в их системе, переоценить которую, достаточно сложно. Следует отметить, что Г. Гегель рассматривал семью, гражданское общество и государство в качестве основополагающих начал для развития нравственности в обществе.

В свою очередь, К. Д. Ушинский рассматривал нравственные ценности как: «генеральные понятия, установки, ценностные ориентации человека, которые определяют его отношение к миру, другим людям и самому себе, которые усваиваются не только через интеллектуальную сферу. Они связаны с системой чувств, переживаний, многочисленных стремлений, желаний, их удовлетворения или не удовлетворения»².

Мнение К.Д. Ушинского в очередной раз подчеркивает важность нравственных ценностей как для каждого, отдельно взятого индивидуума, так и для всего общества в целом.

А.К. Абишева в статье «О понятии «ценность»» отождествляет и приближает по смыслу нравственную ценность к свободе «...не как сам акт выбора, который в таком случае был бы неизбежным и произвольным, а как возможность такого выбора, так как неизбежность такого выбора – это уже не есть выбор, а голая необходимость»³.

С мнением указанного автора не представляется в полной мере согласиться, в виду очевидного отождествления с совершенно иным по своей сущности понятием «свободы», а также с учетом того, ценностные ориентиры человека, далеко не всегда могут быть связаны именно со свободой выбора действий, но также должны учитывать также и устои,

¹ Гегель Г. Философия истории / Г. Гегель. СПб., 1993. С. 207.

² Ушинский К.Д. Собр. соч.: в 9 т. / К.Д. Ушинский. М.; Л., 1950. Т. 9. С. 158.

³ Абишева А.К. О понятии «ценность». Вопросы философии. 2002. № 3. С. 139.

сформировавшиеся в обществе, которые, в свою очередь могут идти в разрез с субъективным понимаем ценностей.

Обозначенный аргумент, в свою очередь, обуславливает характер системы ценностей дворянства, которая стала отражением исторического опыта организации общественных отношений на территории российского государства, с учетом социального опыта дворян.

В частности, система ценностей дворянского сословия включала в себя патриотические начала, которые были связаны с государственностью, восприятия ее как отечества и родины. Следовательно, дворянский уклад в совокупности с ценностными восприятиями государственности связан с прохождением службы. Следует отметить, что для периода XVIII века в дворянском сословии претерпели существенные изменения отношения к службе, трансформировав его в «общее блага» и «служение Отечеству».

Другой ценностной составляющей дворянства являлся долг, который оказывал существенное влияние на поведение дворянина, как представителя служивого сословия. Здесь вновь прослеживается очевидная связь между патриотичностью взглядов дворян и государством – необходимостью своей деятельностью, службой отдать свой долг родине, государству.

Немаловажную роль в системе ценностей дворян играло ценностное отношение к древности рода, наглядным отражением которого являлось стремление сохранить родовых традиций, информации о собственном происхождении, а также роли рода в становлении российской государственности.

Представляется крайне актуальной точка зрения Н. Федоровой: «В современном обществе заметно растет интерес к дворянской культуре, людей привлекают красивый образ жизни и манеры аристократии прошлого. Но русское дворянство – это явление намного более глубокое, чем только хорошие манеры и богатые имения. Это целая система

нравственных ценностей, в которой понятия долга и чести стоят на первом месте»¹.

Необходимо подчеркнуть, что система ценностей дворянства является одним из наиболее ярчайших примеров внутреннего взаимодействия ее структурных компонентов. Обозначенные, характерные для дворянского сословия ценности древности рода, службы, долга, тесно переплетаются с еще одной ценностью – успехом. Безусловно, высокое положение в обществе обязывало иметь перед собой цель на достижение успеха, решение соответствующих задач. В целом, успешность в дворянском сословии представляло собой самодостаточную ценность.

В данной связи крайне актуальной является точка зрения О. А. Якутина, который отмечает, что: «успех в качестве социального факта, то есть как социальное явление, выходит за рамки субъективной человеческой индивидуальности, личностных свершений, приобретает социальный статус и в этом качестве существует вне и независимо от сознания индивида, которое имеет пространственно-временную континуальную сущность, включено в ту или иную систему социальных связей и социальных знаний об этих связях»².

Восприятие собственного успеха дворянином не должно было основываться исключительно на его субъективной оценке осуществляемой им деятельности, его отражением должно быть достижение материального благополучия, достатка, наличие безупречной репутации.

Характеристика успеха, как ценности дворянского сословия, позволяет выявить еще один ценностный ориентир, категорию «чести». Этика дворянского сословия подразумевала под собой необходимость сохранения чести дворянина как первостепенной задачи. В свою очередь,

¹ Федорова Н. Революция играла с ними не по тем правилам, по которым они жили // <https://realnoevremya.ru/articles/57074-potomok-dvoryanskogo-roda-o-vozpitanii-russkogo-dvoryanina> (дата обращения 08.06.2022 г.).

² Якутина О.И. Социальные практики успеха: Дискурс повседневности и социально-философское понятие. М.: Норма, 2021. С. 104.

честь представляет собой понимание и внешнее проявление ответственности человека за свои поступки перед самим собой, выступая в качестве выражения показателей нравственности мотивов.

Нравственная ценность, выраженная в чести представителей дворянского сословия, рассматривалась в качестве признака, который способен вызвать доверие со стороны других людей. При этом, следует отметить, что немаловажной составляющей чести является понятие честности, обязанности выполнения обозначенных дворянином действий, поступков, нарушение которых негативным образом сказывалось на репутации лица из дворянского сословия.

Захарова А.А., в своем исследовании «Понятие о чести и рыцарстве у русских дворян XIX - начала XX вв.» писала, что: «Дворянское сословие – служилое сословие. Для дворянина военная служба всегда стояла на первом месте. Символом дворянского достоинства являлась именно шпага. Так, в частности, при лишении дворянского достоинства – гражданской казни – ломали шпагу над головой. Этот же обряд является еще одной связующей нитью дворянского кодекса чести и рыцарского этоса. Рыцарем не рождались, рыцарем становились – за особые заслуги, в процессе обряда посвящения в рыцари. С XII в. рыцарство постепенно превращается в наследственную касту и не отделяется от дворянского происхождения. Таким образом, обряд лишения дворянского достоинства – это архаизм, являющийся отголоском эпохи, когда рыцарями становились не по праву рождения»¹.

Безусловно, предлагаемая система нравственных ценностей представителей дворянского сословия является идеализированной, в том числе ввиду того, что не в полной мере принимается во внимание отдельные исторические этапы развития нашего общества, в которых вопросы ценностей, в том числе и нравственных, претерпевали

¹ Захарова А.А. Понятие о чести и рыцарстве у русских дворян XIX - начала XX вв. // Альманах. Пространство и время. 2017. № 8. С. 54.

существенные изменения, в том числе ввиду их восприятия отдельными лицами или группами лиц, которые в силу наличия власти, способствовали становлению совершенно иному восприятию сущности нравственных ценностей.

Приведенную систему нравственных ценностей представляется возможным отразить в виде следующей схемы, представленной на рисунке 1.

Рисунок 1. Система нравственных ценностей

Таким образом, представляется возможным отметить, что для дворянства ценности представляли собой руководящее начало построения культуры данного сословия, о чем наглядно свидетельствует представленная система ценностей дворян, в том числе нравственных.

Указанную систему нравственных ценностей дворянства образуют ценности патриотического характера, а также культурно-нравственного. Принимая во внимание, что дворянство представляло собой референтную группу, система нравственных ценностей, которая была образована дворянским сословием, представляла собой своеобразный ориентир в процессе определения линии поведения иными сословиями.

Более того, даже после событий 1917 года, нравственные ценности, которые сформировались в дворянском сословии продолжили свое существование, в том числе в кругах офицерского состава. Наличие данных ценностей оказало существенное влияние на последующее развитие духовно-нравственной культуры в российском государстве.

2.2. Эволюция нравственных ценностей

Исследование нравственных ценностей дворянского сословия непременно требует под собой характеристику истории становления анализируемого института.

В целом, следует обратить особое внимание на то, что истоки происхождения дворянского сословия уходят во времена XII века, когда была образована в качестве низшей прослойки знати, которая была связана с князем и его хозяйством. Лишь спустя два столетия, после разгрома в 1174 году старого ростовского боярства, дворяне и горожане временно стали основной социальной и военной опорой княжеской власти.

С наступлением XIV века, социальному статусу дворян стало уделяться гораздо больше внимание, что нашло свое отражение в предоставлении за превосходную службу на благо государства земельных участков, которые в последующем легли в основу дворянских поместий.

Предоставление земель стало поводом, основанием к совершенствованию системы нравственных ценностей дворянства, так как в большей мере способствовало не только укреплению патриотических нравственных начал данного сословия, но и совершенствованию нравственных семейных начал.

Определенное значение сыграл тот момент, что формирование дворянства как сословия, преимущественно происходило параллельно с преодолением существовавшей феодальной раздробленности.

В XVI в. на земельные участки, принадлежащие дворянскому сословию, был распространен иммунитет, а также был закреплён ряд политических прав, среди которых:

- организация в качестве особого чина в составе Земского собора;
- руководство местным управлением по губной и земским реформам.

Указанные изменения, помимо указанных прав, также значительно расширили и укрепили систему нравственных ценностей дворянского сословия, значительно сместив имевшиеся приоритеты в сторону чести и внутреннего благосостояния дворян.

В соответствии с Соборным уложением 1649 года дворянскому сословию было запрещено лишать крепостных крестьян жизни путем дурного с ними обращения и продавать их.

Таким образом, Соборное уложение 1649 года окончательно лишило крестьян права на свободу передвижения, уже не прикрываясь масками обязательственного права. В данной связи вопросы системы нравственных ценностей уходили на второй план, что являлось абсолютно негативным явлением.

Окончательное формирование дворянского сословия как одного из высших классов среди российского общества было ознаменовано принятием Указа о единонаследии в 1714 году.

При этом, основной направленностью норм Указа о единонаследии запрет на дробление дворянских имений, что, как представлялось Петру I способствовало разорению дворянского сословия.

Тем не менее, в кругу дворян положения Указа о единонаследии вызвало бурю возмущений, что привело в конечном итоге к его отмене императрицей Анной Ивановной 9 декабря 1730 года.

В целом, в течение XVIII в. существенно был расширен перечень прав и привилегий, которыми обладали представители дворянского сословия, что позволило совершенствовать систему нравственных ценностей, которая достигла пика своего развития.

Так, Жалованная грамота дворянству 1785 года, принятая Екатериной II окончательно закрепила вольность и свободу дворянского сословия, как в то время представлялось, на вечные времена, а также ряд следующих крайне важных моментов:

- освобождение дворянского сословия от обязательной службы, личных налогов и повинностей,
- освобождение дворянского сословия от телесных наказаний;
- окончательное закрепление монопольного права владения землей и крепостными;
- предоставлено право принимать участие в процессах местного управления;
- предоставлено право на сословный суд;
- предоставлено право создавать сословные организации и осуществлять в них самоуправление.

Дворянству, относительно других сословий, существовавших в российском государстве, на протяжении всего его существования было характерно наличие собственной системы нравственных ценностей, особых привилегий, воспитания, морали, рассматривающей дворянство господствующим классом относительно представителей «низших слоев» общества.

При этом, эволюция нравственных ценностей периода окончания XIX века наглядно отражает влияние западного восприятия ценностей на дворянское сословие российского государства. Следует отметить, что в данный период на смену консервативным нравственным ценностям стали приходиться более современные.

Характеризуя эволюцию нравственных ценностей во взглядах и деятельности военачальников русской армии и флота в XIX – начале XX века, Ю.С. Антонов отмечал, что: «Развитие России в XIX – начале XX вв. осуществлялось в рамках политики самодержавной власти и под влиянием тенденций мирового развития. В этот период в России при

покровительстве государственных структур власти началось формирование промышленно развитого общества. Особенно интенсивно это происходило в 90-х гг. XIX в., когда правительство реализовывало идею создания мощной отечественной индустрии»¹.

Наибольший интерес с точки зрения эволюции нравственных ценностей дворянства представляет собой события, которые развернулись уже после произошедшей на территории российского государства октябрьской революции 1917 года, которая значительно изменила уклад каждого человека, в том числе относящегося к дворянскому сословию.

Негативным фактором, оказавшим влияние на систему нравственных ценностей дворян, оказали постоянно происходившие в тот период аресты, проведение обысков, которые в большинстве своих случаев сопровождались конфискацией имущества.

Большевики, являясь новой, правящей партией, принимали различные меры, направленные на формирование нового повседневного уклада граждан российского государства.

Происходящие события, безусловно, поднимали упаднические настроения в дворянском сословии, в котором все больше поднимались вопросы о смене места проживания, уезда за рубеж, что негативно сказывалось и на системе нравственных ценностей, о которой ранее указывалось в настоящем исследовании, в том числе, на патриотических началах, так как боязнь за собственную жизнь стала превалировать перед всеми остальными человеческими качествами, которыми обладали дворяне.

Актуальность указанных доводов подтверждается точкой зрения Н.Е. Маркова относительно судьбы дворянского сословия в случае революционных потрясений: «Я не останусь в живых, в этом я убежден, думаю, что тоже будет и с вами, за исключением, конечно, тех, кому

¹ Антонов Ю.С. Эволюция нравственных ценностей во взглядах и деятельности военачальников русской армии и флота в XIX – начале XX // Власть. 2019. № 7. С. 18.

удастся заблаговременно уехать в Ниццу, но таких, господа, будет очень немного. Перед нами вопрос быть или не быть дворянству»¹.

Революционные события, которые привели к потере фактической власти снизили уровень социального авторитет дворян, особенно на региональном и локальном уровнях.

Так, А.В. Давыдов писал, что: «решение остаться в имении далось тяжело, так как не уверен, будут ли, в связи с происшедшей революцией, крестьяне немедленно убивать помещиков, громить усадьбы и грабить экономии или выжидать событий, сознавая, что их давнишние вождедения не могут теперь не осуществиться новым законным путем»².

При этом, следует отметить, что дворяне, не смотря на риск поджогов и грабежей, продолжали оставаться на деревнях. Такие условия существования дворянского сословия отрицательно сказывались на устоявшихся структурных элементах системы нравственных ценностей дворян.

Тем не менее, в конец 1917 - начало 1918 года ознаменовали собой массовое оставление дворянским сословием своих поместий и родовых имений с последующим переездом в города или столицу. Представляется, что подобное перемещение дворянского сословия можно рассматривать в качестве безвозвратной миграции дворян.

Актуальной является точка зрения С.А. Дзюбы, который писал, что: «Идеологический монолит в обществе – это менталитет XIX века, а не XXI, необходимо осмысление своих корней»³.

Советский период ознаменовал практически полное забвение и уничтожение дворянского сословия.

Учитывая, что дворянское сословие обладало богатейшим духовным наследием, системой ценностей, в том числе и нравственных, представляло

¹ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. М., 2002. Т. 2. Кн. 2. С. 181.

² Давыдов А.В. Воспоминания: 1881-1955. Нью-Йорк, 1955. С. 29.

³ Дзюба, С. А. Спор с духовным наследием // Независимая газ. 2008. 17 апр. С. 3.

собой одно из высших сословий, описанные события исторически имеют важное значение для исследования нравственных ценностей дворян.

Уничтожение дворянского сословия проявлялось не только в агрессивных действиях большевиков, но также выражалось в полнейшем отсутствии исследований нравственных ценностей дворянского сословия.

Лишь спустя практически четыре десятилетия, были написаны несколько работ, посвященных укладу жизни дворянского сословия, его культуре и нравственным ценностям.

При этом, в большинстве своем результаты исследований переворачивали сформировавшееся мнение о укладе и нравственности дворянского сословия, наглядно отражали попытки очернить некогда великое сословие.

Так, Р. Зидер писал, что: «Мемуары, архивные дела, а также литература XVIII века единогласно говорит о невежестве провинциального дворянства, культурный уровень которого мало чем отличается от уровня эксплуатируемого крестьянства»¹.

В последующем, в конце 1970-х – начале 1980-х гг. были предприняты попытки исследования системы нравственных ценностей дворян, опираясь на сохранившиеся мемуары и дневники.

В настоящее время историческое исследование системы нравственных ценностей дворянского сословия характеризуется рядом признаков, свидетельствующих о едином подходе к изучению данного вопроса, и выражаются в том, что изучение опирается на фактах, полученных скорее из публицистических источников, чем научных, но, при этом, насыщенным подробными детали уклада дворянского сословия в отдельных регионах.

Одним из наиболее фундаментальных исследований, посвященных нравственным ценностям дворянского сословия необходимо считать

¹ Зидер, Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII - XX в.). М., 1997. С. 232.

научный труд Б. Н. Миронова, который отмечал следующее: «То, что дворянин никогда не знал отношений общинного типа, являлось важной предпосылкой для его европеизации в XVIII веке. Он был более свободен и индивидуален в своих проявлениях. Отсюда большая склонность дворянства сравнительно с другими сословиями к новациям...»¹.

В настоящее время при изучении системы нравственных ценностей дворян особое внимание среди ученых уделяется традициям данного сословия, воспитанию и образованию детей, что является одним из отражений системы нравственных ценностей.

Однако, следует отметить, что внимание исследований, преимущественно приковано к укладу дворян, представлявших собой столичную аристократию.

Так, согласно точке зрения Е.Н. Марасинова: «в дворянской среде во второй половине XVIII в. по-прежнему сохранялась идея обязательной службы как средства достижения определённого статуса в обществе; превалировало сознание зависимости от личной воли монарха и постепенно распространялось убеждение, что «мракобесие и варварское обращение с крестьянами должно быть чуждо образованному человеку»².

Среди исследований отдельных авторов, достаточно интересной представляется точка зрения Т. Д. Коваленко, которая в качестве наиболее характерной черты менталитета дворянского сословия эпохи XVIII в. выделила: «стремление к подражанию европейскому образу мыслей и действий, что, по существу, привело к разрыву между сознанием и действительностью»³.

¹ Миронов, Б. Н. Социальная история России. XVIII - начало XX в. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб, 2003. Т. 1. С.512.

² Марасинова Е. Н. Эпистолярные источники о социальной психологии российского дворянства. (последняя треть XVIII века). // ИС. 1990. № 4. С. 165- 173.

³ Коваленко Т.А. Менталитет дворянской культуры XVIII века // Общественные науки и современность. 1997. № 5. С. 108–117.

Мнение указанного автора свидетельствует о наличии двух достаточно противоположных по своей сущности закономерностей, заключающихся, с одной стороны, в попытки перенять европейский опыт, мысли, систему нравственных ценностей, однако, в случае безуспешности таких попыток, как видно из обозначенной точки зрения, такая деятельность подвергалась существенной критике.

Следует обратить внимание, что, несмотря на единую общую систему нравственных ценностей дворянского сословия, все же в исследуемый период имела место некая разобщенность в подходе к понятиям духовности, нравственности, что было обусловлено внутренними особенностями отдельных семей, являвшихся дворянами.

Подтверждением данной точки зрения является мнение А.В. Зарубиной, которая указывала на: «дифференциацию названного сословия и подчёркивает зависимость основных ценностей дворянского мировоззрения от принадлежности его обладателя к тому или иному слою «благородных»¹.

Как ранее уже было отмечено в настоящем исследовании, большинство научных трудов, посвященных системе нравственных ценностей заключалось в анализе сохранившихся биографий отдельных представителей дворянского сословия. Однако, исключением является исследование, проведенное И. Г. Оноприенко «Быт и традиции провинциального дворянства: традиции и новации в 50–90-е гг. XIX в. (на примере Центрального Черноземья)», в котором указанный автор отмечал, что: «Эволюция дворянского быта в пореформенный период была обусловлена межсословной эмансипацией. В основе этого процесса находилась буржуазная трансформация дворянского сословия во всех сферах его жизнедеятельности.

¹ Зарубина А. В. Социальная психология российского дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

Капитализация дворянских поместий привела к разорению большего количества «дворянских гнезд», в первую очередь мелкопоместных и низших подгрупп среднепоместного дворянства.

Сам процесс перестройки поместных хозяйств в лаборатории ученого резко изменил поведенческие стереотипы их владельцев, эволюционируя от «приятного безделья» к каждодневным хозяйственным заботам, нередко заставляя дворян прибегать к коммерческим рискам»¹.

Следовательно, в пореформенный период существенной перестройке подверглась система нравственных ценностей дворянства, подход к укладу жизни, которая была вызвана внешним воздействием со стороны большевиков.

В части исследований нравственных ценностей дворянского сословия на территории современного Урала необходимо выделить исследование М. Б. Ларионовой, осуществившей характеристику дворянской усадьбы Среднего Урала во второй половине XVIII – начале XX в. Указанный автор, в своем исследовании пришел к выводу о том, что: «Владельцы крупных (Турчаниновы и Всеволожские) и части среднепоместных усадеб (Голубцовы, Дягилевы) постоянно поддерживали связи со столицей, что наложило отпечаток на жизнь в пермских имениях, которая проявилась прежде всего в европеизации их быта.

В то время как местные дворяне-чиновники, чьи связи со столицей в силу ряда причин были прерваны, а круг их общения составляли представители других сословий, имели иные нравственные и моральные ценности, поэтому в организации 19 бытового пространства своих усадеб

¹ Оноприенко И.Г. Быт и традиции провинциального дворянства: традиции и новации в 50–90-е гг. XIX в. (на примере Центрального Черноземья). М.: Норма, 2021. С. 75.

они частично ориентировались на уклад жизни в крупных усадьбах, частично на местную традиционную культуру»¹.

Следовательно, на основе вышесказанного представляется возможным представить основные факторы, влияющие на эволюция нравственных ценностей дворянского сословия в виде схемы, представленной на рисунке 2.

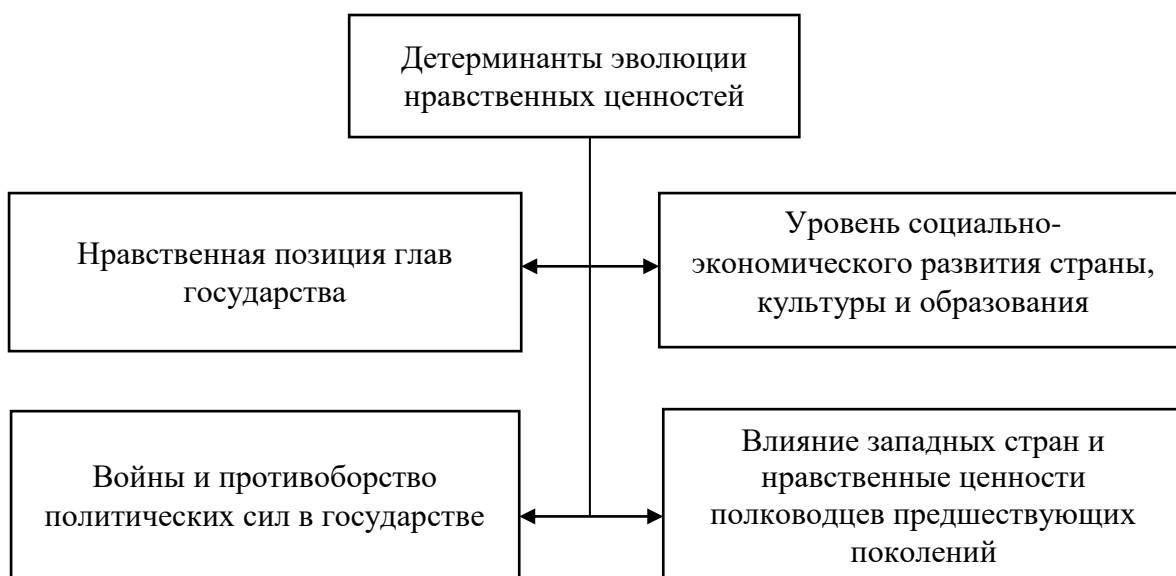

Рисунок 2. Детерминанты эволюции нравственных ценностей

Исследование эволюции нравственных ценностей дворянского сословия неразрывно связано с развитием самих дворян, а также с особенностями исторического периода и событиями, которые происходили на территории российского государства.

На основе проведенного анализа эволюции системы нравственных ценностей и самого дворянского сословия представляется возможным выделить следующие три основные этапа:

- доклассический этап;
- классический этап;

¹ Ларионова М. Б. Дворянская усадьба на Среднем Урале (вторая половина XVIII - начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М. Б. Ларионова ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. - Екатеринбург : [б. и.], 2006. - 19 с. - Библиогр.: с. 19 (9 назв.).

- пост классический этап.

Для доклассического этапа эволюции нравственных ценностей дворянства характерно становление самого дворянского сословия, формирование их быта, ключевых ценностей, которые характеризовали деятельность данного сословия.

Во временных рамках доклассическим этапом предлагается воспринимать период XII-XIII веков, когда дворянство являлось низшим военно-служивым сословием.

Следующий этап, классический этап, является периодом аристократического восприятия дворянского сословия, ключевыми нравственными ценностями которого является долг, честь, патриотизм, достижение поставленных целей. Классическому этапу характерно становление дворян в качестве самостоятельной социокультурной группы.

Во временных рамках классическим этапом предлагается воспринимать период XIII – середины XIX веков.

Завершающий, постклассический этап эволюции нравственных ценностей дворянства приходится на период окончания XIX века – начала XX века, когда стали возникать процессы эрозии дворянского сословия, завершающим моментом которого стало исчезновение как такового дворянского сословия после революционных событий, произошедших на территории российского государства.

Таким образом, подводя итог проведенному в настоящем параграфе исследованию необходимо отметить, что исторический подход к эволюции системы нравственных ценностей дворянского сословия является достаточно проблематичным, ввиду чрезмерного влияния внешних факторов как на само существование данного сословия, так и процессу исследования анализируемого института.

Учитывая события, которые происходили в процессе установления советской власти и тем самым перечеркнули существование дворянского сословия как такового, крайне затруднительным представляется спустя уже

более столетие после официального уничтожения дворянства осуществить максимально точный, соответствующий действительности исторический экскурс по развитию системы нравственных ценностей у анализируемого сословия.

В данной связи парадоксальным отражением возможности одномоментно перечеркнуть столетиями формировавшиеся устои жизни отдельных групп людей являются революционные события, произошедшие на территории российского государства во втором десятилетии двадцатого века.

Глава 3. Особенности жизненного уклада провинциального дворянства (на примере Урала)

Осуществляя исследование особенностей жизненного уклада провинциального дворянства на примере Урала, в первую очередь, необходимо подчеркнуть ключевые особенности и сущность самого дворянского сословия, которое представляло собой светских землевладельцев, наделенные определенным объемом привилегий, переходивших по наследству и являвшихся господствующим классом в российском государстве.

Следует отметить, что ключевой особенностью дворянского сословия, которое отличало их от иных зависимых слуг, занятых в хозяйстве феодала, являлась вольность их существования. Дворянское сословие на Урале, складывалось в процессе вхождения края в состав российского государства в период XVII – первой половины XIX столетия, основу которого составили представители служивого населения.

Заметное развитие дворянства и дворянского землевладения на территории Уральского региона российского государства связано с устройством пограничной линии крепостей.

Правительство стало поощрять здесь развитие землевладения посредством правительственных жалований и различных льгот. Приказом от 11 февраля 1736 года дворянскому сословию было предоставлено право приобретения «свободных» и башкирских земель. Одним из первых завёл имение П.И. Рычков, основавший в 1740 г. в Бугульминском деревни Ключи и Верхосулье (Сула).

В 50–60-е гг. XVIII века в Бузулукском и Бугурусланском уездах возникли имения подполковника Р. Державина (являвшегося отцом известного писателя Г. Р. Державина), прапорщика М. Карамзина (являвшегося отцом известного писателя и историка Н.М. Карамзина), С.М. Аксакова (являвшегося дедушкой писателя С.Т. Аксакова) и

некоторых других известных исторических личностей. Развитие дворянского сословия на территории Урала усилилось после подавления Крестьянских военных действий, произошедших в период с 1773 по 1775 года. Правительство российского государства тем самым стремилось укрепить свои позиции на восточных рубежах страны.

На примере семьи Державиных представляется возможным отразить уровень нравственных ценностей, который прививался родителями детям, результатом чего стало то, что несмотря на достаточно скорую кончину секунд-майора Романа Николаевича Державина, последующее отсутствие средств к существованию, тем не менее, Фёкла Андреевна Державина смогла обеспечить Гавриила Романовича Державина получение образования в Казанской гимназии, в которой он проявил незаурядные способности и оказался на примете у графа Шувалова, который назначил его кондуктором Инженерного корпуса.

Кроме того, приведенные примеры семей, проживавших на территории Урала и относящиеся к дворянскому сословию, свидетельствуют о том, что существует немало их потомков, которые становились в последующем поэтами, писателями.

Так, Н.М. Карамзин писал в «Похвальном историческом слове Екатерине II» (1802) следующее: «Мысленно развертывая перед вами сию государственную хартию, на которой сияют все великие права Дворянства, вопрошаю: чего не достает к совершенству нашего гражданского благоденствия? Каких выгод можем еще желать? Кому завидовать? Мы свободны! Судимы только равными себе! Боимся одних законов! Имеем голос в Империи, и Монарх внимает ему!»¹.

Приведенная цитата Н.М. Карамзина свидетельствует о высоком уровне гордости, что является представителем дворянского сословия,

¹ Карамзин Н.М. Историческое похвальное слово Екатерине Второй, сочиненное Николаем Карамзиным. СПб., 1848. Т. 1. С. 275-380.

патриотизма перед Отечеством, необходимостью выполнения долга перед ним.

Только за последнюю четверть XVIII века на Урале возникло порядка 150 новых дворянских владений. В целом в руках боярин-помещиков оказалось более семнадцать процентов угодий Уральского края. Численность дворянства Башкирии в 40–90-ые годы XVIII века увеличилось более чем в 13 раз. Наряду с русскими людьми в состав служилого дворянства Урала вошли представители местного нерусского населения (родоплеменная вершина).

Всего с 1810 по 1861 годы численность дворянства на Урале выросла с 910 до 4767 семей, но удельный вес их был невелик – 0,45%. Приказом от 22 февраля 1784 г. были распространены права, «вольности и преимущества» российского дворянства, включая право владения крепостными людьми, но в случае, если последние являлись мусульманского вероисповедания на татарских и башкирских князьях. По данным переписи 1897 года, в Уфимской губернии числилось 512 потомственных бояр из башкир (с семьями), в то время как в Оренбургской губернии – 452.

Самыми крупными из мусульманских помещиков, обладавших тысячами крепостных, были Тевкелевы, отпрыски и преемники знаменитого переводчика и дипломата, генерал-майора, помещика и земледельца А.И. Тевкелева.

Мусульманский муфтий М. Гусейнов обладал 10 тысячами десятин земли и всего 3-ми крепостными. К середине XIX века дворянского сословие на Урале сосредоточило в своих руках около 5 миллионов десятин земли и лесов. К моменту окончания XVII и начала XIX веков пополнение дворянского сословия на территории Урала преимущественного происходило из числа военных, так как наличие офицерского чина позволяло являться представителем дворянства.

Основную часть офицерского корпуса Оренбургского казачьего войска составляли войсковые бояре. Промышленное освоение территории Урала, активизировавшееся в середине XVIII века, привело к появлению новой категории дворян – заводовладельцев и организаторов промышленного производства. Большинство из них были выходцами из купеческого сословия, получившими дворянское звание за особые заслуги либо как результат вступления в родство с представителями дворянского сословия. Среди крупнейших представителей дворянского сословия на территории Урала выделялись бывший тульский торговец Н. Демидов сибирские торговцы И.Б. Твердышев, во владениях которых находилось около 500 рудников.

В самом начале 1770-х года у дворян И. Твердышева и И. Мясникова в своей собственности находилось одиннадцать железоизготовительных и медеплавильных заводов. К концу столетия крупнейшим заводовладельцем стал С. Яковлев, у которого насчитывалось 22 промышленных предприятия. Правительство проводило поощрительную политику, оказывая поддержку представителям дворянского сословия ссудами, наделяя широкими привилегиями в обеспечении рабочей силой. К заводам, принадлежавшим дворянскому сословию, приписывались государственные крестьяне, обязанные проработать на заводе в счёт подушной подати. Дворянское сословие Урала получило особые привилегии на право приобретение крепостных крестьян для работы на заводах.

Наиболее крупными являлись на территории Урала чугунолитейные и железоделательные заводы Н. Демидова (Кыштымский, 1757 г.) и Каслинский (1751 г., купленный у Я. Коробкова), имевшие в количестве работников до полутора тысяч крепостных мастеровых и одиннадцать тысяч приписных крестьян. В 1860 г. из 88 горнозаводчиков Урала 75 принадлежали представителям дворянского сословия, на их долю приходилось подавляющее большинство крестьян Урала. Только за

первую половину XIX века численность крепостных заводских работников выросло на территории Урала на 85%, при том, что на анализируемой территории в целом проживало более половины приписных крестьян российского государства. Заводчики применяли труда наёмных тружеников как на заводах (Демидов, Осокин, Походяшин и др.), так и на внезаводских работах, но в гораздо более меньших количествах.

Описанные события позволяют, пусть и в некотором роде косвенно, но охарактеризовать нравственные ценности дворянского сословия на территории Урала. Так, логичным представляется вывод о том, что представители указанного сословия обладали достаточным авторитетом и необходимыми волевыми качествами руководителей, а также иными составляющими характеристиками системы нравственных ценностей, обозначенных в настоящем исследовании. Существенный прирост объемов развития промышленности, увеличение количества рабочих мест свидетельствует о серьезно подходе в процессе организации работы, желания подтвердить делом полученное доверие со стороны руководителей государства, выполнить поставленную задачу должным образом, подтвердить свои собственные амбиции, добиться уважение в обществе, в том числе в кругу рабочих.

Радугина О.А., изучая особенности системы нравственных ценностей указывала, что: «Идеология дворянства имела обобщающую идею, отражающую служебную функцию дворянства, выражающуюся в идеологеме – готовность «положить живот», отдать самого себя, положить свою жизнь «За Веру, Царя и Отечество». Эта идеологема красной нитью проходит через всю историю сословного общества России. Однако ее обоснование в различных идеологических конструкциях существенно разнятся, в соответствие с тем, как создатели идеологических конструкций оценивают необходимые пути развития общества. В связи с этим, в идеологии российского дворянства в классический и постклассический периоды существовали и противоборствовали друг два

противоположных идеологических направления: либерализм и консерватизм»¹.

В качестве отражения ежедневного быта, который сопутствовал жизни представителей дворянского сословия на территории Урала, представляется возможным рассматривать усадьбы, на которых проживала указанная категория людей российского государства.

Следует обратить внимание, что по сравнению с большими купеческими города, усадьбы Урала, тем не менее, визуально обладают гораздо большим преимуществом относительно существовавших на их территории купеческих застроек.

Дворянские усадьбы, имевшиеся на территории Урала, являются своеобразными феноменами прошлого, ввиду своего расположения, которое находилось в значительном отдалении от привычных дворянских усадеб, существенно отличаясь от их индустриального окружения.

Преимущественно, дворянские усадьбы Урала являлись казенными, чем частными. Строились дворянские усадьбы Урала параллельно с указанными заводами в небольших дворянских кварталах, на берегу заводских прудов, которые отличались своими гораздо большими размерами относительно помещичьих прудов. Небольшой дворянский квартал имел перекрытие шлагбаумами, за который отвечал, до отмены крепостного права условно называемый «будочник-инвалид» - бывший служивый, имевший с снаряжении алебарду, а после отмены крепостного права – представитель полиции или обычный солдат.

Как отмечала М. Короткова, осуществлявшая анализ усадеб дворян, справедливо отмечала: «Усадьба для дворянина была его родным домом, он обретал в ней покой и уединение. Место для усадьбы выбиралось особенно живописное, на берегу пруда или реки. В центре усадьбы

¹ Радугина О.А. Дворянство как субъект секуляризации российского общества. М.: Норма, 2015. С. 88.

располагался господский дом, обычно невысокий, в два-три этажа, а то и одноэтажный»¹.

Оформление усадеб дворянского сословия Урала свидетельствует о высоком уровне нравственности, стремления доведения собственных имений до идеала, что является отражением повседневного быта дворян, которые занимались не только возложенными на них обязанности, к примеру, контроле работы вверенных им заводов с целью обогащения потенциала российского государства, но также успешно находили время для занятия повседневными, житейскими вещами, примером чего является обустройство усадеб, формирование в них семейного уюта.

Взаимосвязь жизненного быта дворян Урала с усадьбами прослеживается также в переписке между представителями дворянского рода.

Е. П. Пирогова, в своем исследовании «Жизнь провинциального дворянства в переписке Демидовых» отмечала роль, которую выполняла переписка семьи Демидовых: «Письма позволяют раскрыть усадебный быт, домашнюю обстановку, семейную жизнь и взаимоотношения не только внутри конкретной дворянской семьи, но и отношения ее членов с соседями, крестьянами, друзьями и многочисленными «столичными» родственниками, в них можно найти сведения о взаимоотношениях помещиков с уездной и губернской администрацией, их участия и роли в общественной жизни региона»².

Так, один из последователей рода Александр Демидов, несмотря на свое проживание в Петербурге, писал в письмах своим родственникам на Урале: «напишите мне... о быковских прудах, стерлядях, фонтане и проч.», а получив эти сведения, отвечал: «с большим удовольствием...

¹ Короткова М. Путешествие в историю русского быта. Мир дворянской усадьбы. М.: Спутник+, 2018. С. 114.

² Пирогова Е.П. Повседневная жизнь провинциального дворянства первой половины XIX в. в семейной переписке Демидовых // Археологические исследования отечественной истории. 2019. № 8. С. 34.

читал я описание наших прудов, т. е. как они накапливались, накопились и потом как вода пошла чрез фонтан, купальню и т. д...»¹.

Таким образом, приведенная выдержка из письма Александра Демидова, свидетельствует о том, что по духу дворянству не менее важным была не только централизованность их проживания в крупнейших городах российского государства, но также и стремления получения морального удовлетворения от особенностей регионального устройства дворянских усадеб, их красот и эстетики.

Дмитрий Кужильный, в своем специальном проекте «Город и его люди. Никита Акинфиевич Демидов» пишет, что: «в 1756 году (после смерти первой жены — Натальи Евреиновой) Никита уединился на Тагильском заводе, пытаясь в делах забыть о тяжёлой утрате. Тогда-то старшие братья и «присоветовали» ему разбить при своём доме небольшой сад, полагая, что в заботах о нём Никита легче переживёт утрату. Прокофий отправил на Нижнетагильский завод более сотни саженцев розовых кустов, а Григорий — саженцы яблонь, груш и «поречи» (красной смородины). Никита внял советам братьев и завёл на берегу пруда небольшой сад. Вопреки скепсису заводских приказчиков и насмешкам работных, младший сын Акинфия Никитича оказался старательным и заботливым садоводом, а «цветошные обозы» ещё несколько лет кряду доставляли в Тагил семена, саженцы из Москвы, Петербурга и Соли Камской. Третья супруга Никиты — Александра Евтихиевна Сафонова — с восторгом описывала этот «истинно райский уголок в дикой сибирской глуши». «Никитушкин сад», как называла его Александра Евтихиевна, ширился и прирастал новыми грядками и даже оранжереей, которая

¹ Кучко В. «Зрительная» и «слуховая» метафора обмана в русской языковой традиции // Известия уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. № 1 (136). С. 190.

отапливалась в холодное время года. Впоследствии за садом ухаживал и сын Никиты — Николай»¹.

Приведенная выдержка из исследования Дмитрия Кужильного свидетельствует о том, что несмотря на свой высокий статус, наличие в подчинении рабочих, представители дворянского сословия Урала самостоятельно принимали активное участие в обустройстве своего быта, активно ухаживая за собственными усадьбами, которые, как уже ранее отмечалось, нередко располагались возле прудов.

В.В. Огарков, в своем труде «Демидовы. Их жизнь и деятельность», писал, что: «Кроме постройки новых и расширения старых железных заводов, им пришлось заботиться и о лучших способах доставки в далекую страну, в Москву и новую столицу, своих изделий. Дороги в этом крае, во многих местах которого только впервые ступала нога человека, были убийственны. Демидовы позаботились привести их в хороший порядок, так что путешествовавшие впоследствии по Уралу академик Гмелин и известный ученый Паллас находили, что нигде не было таких хороших сухопутных дорог, как демидовские, проложенные, казалось, в самых непроходимых местах. Дороги были обсажены деревьями, окопаны по сторонам канавами, с прочными мостами. Понятно, что такие пути сообщения могли быть проложены только при дешевом рабочем труде, каким действительно и являлась работа «приписных» крестьян. Открытый еще Ермаком, за 120 лет до Демидовых, судоходный путь по Чусовой, впадающей в Каму, был восстановлен энергичными заводчиками, которые на принадлежавших им пристанях строили большое количество барок и других судов для доставки своих караванов с металлами в столицы»².

Следовательно, руководствуясь вышесказанным, закономерным представляется вывод о том, что представители дворянского сословия не

¹ Город и его люди. Никита Акинфиевич Демидов // <https://mstrok.ru/news/gorod-i-ego-lyudi-nikita-akinfiievich-demidov> (дата обращения 10.06.2022).

² Огарков В.В. Демидовы. Их жизнь и деятельность // http://az.lib.ru/o/ogarkow_w_w/text_0010.shtml (дата обращения 10.06.2022).

только стремились облагородить собственные усадебные имения, но и облагораживали все территорию Урала, что свидетельствует об умении грамотно распределить имеющиеся время, в котором также находилась возможность для ведения повседневного быта.

Пример дворянского рода Демидовых примечателен еще одной особенностью: дворянская семья также заботилась об уровне грамотности крестьян, подтверждением чего является Выйское заводское училище, в котором проходили обучение дети крепостных служащих и мастеровых.

При этом, следует справедливо отметить, что об уровне грамотности в XIX века однозначно рассуждать достаточно затруднительно. Так, в 6 уездах Вятской губернии грамотных крестьян проживало чуть более двух тысяч человек, но в процентном соотношении это составляет лишь 0,77 % от общей численности населения, проживающего на указанной территории.

В период окончания XVIII – начала XIX века значительно изменился облик уральских поселений, что выразилось в появлении улиц, кварталов не только в пределах крупных городов указанного региона, но также и в деревнях и селах.

Процесс обустройства территории Урала, на котором проживали дворяне, основывался на проектах домов и иных жилых зданий, который получатели архитекторы из крупнейших городов российского государства, к примеру, Петербурга. При этом, если говорить о жилых строениях местного населения, то необходимо отметить, что они продолжали оставаться достаточно разнообразными, что придавала уральской территории особую колоритность. При этом, наблюдалась определенная территориальная закономерность в вопросе «крытости» дворянских усадеб: в южных регионах дворянские усадьбы имели открытые дворы, в более северных регионах – закрытые.

Следовательно, процесс обустройства повседневного быта дворян уральского региона обустроивался также с учетом климатических особенностей отдельно взятой территории.

Для второй половине XVIII века была характерна смена светским воспитанием постепенного уходящего в тень домашнего религиозного воспитания детей уральских дворян. Семейный дворянский круг Урала прививал детям необходимость соблюдения культурных традиций, нравственных ценностей, этики, необходимости получения образования, что положительным образом сказывалось на восприятии мира и формировании представления о роли дворянского сословия в российском государстве.

Следует обратить особое внимание на то, что дворянская усадьба представляла собой условный «проводник» между культурой, формирующейся в столице, и провинциальной культуры, отражающейся в быте дворянского сословия. Внутреннее обустройство усадебных домов в последние было перенято зажиточными башкирами и татарами, которые проживали на Среднем Урале, и выразились в установлении полати над входом, западни для входа в подклет, лавки и полки вдоль стен.

Относительно устойчивым в анализируемый период являлось питание дворянского сословия, проживавшего на территории Урала, лишь за тем исключением, что гораздо большее внимание стало уделяться хлебным изделиям и картофельным блюдам. Достаточно популярным являлось приготовление пельменей и чайные церемонии.

Необходимо отметить, что с особым трепетом в дворянском сословии относились к оформлению праздничных столов. На территории Урала, как и во всем российском государстве, с размахом праздновали календарные, храмовые, семейные, сословные праздники, а также любили принимать гостей и посещать своих родственников, близких и знакомых.

Застолье сопровождалось винными напитками, пирогами с самыми разнообразными начинками, достаточно часто подавалось жаркое,

холодцы, а также иные блюда, которые могли себе позволить дворяне Урала, в том числе за счет международной торговли.

Совместное празднование положительным образом сказывалось на процессе укрепления родовых связей и общих дворянских устоев.

Таким образом, подводя итог проведенному в настоящей главе исследованию, представляется необходимым отметить, что повседневный быт дворянского сословия на Урале выделялся рядом особенностей, которые были обусловлены данным регионом, нашел свое отражения в переписках самых известных дворянских родов Урала, а также подходом к расположению усадеб, располагавшихся на территориях, неподалеку от имевшихся заводов, близ прудов.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, представляется целесообразным отметить следующие, ключевые моменты

Для дворянского сословия ценности представляли собой руководящее начало построения культуры данного сословия, о чем наглядно свидетельствует сформировавшая система ценностей дворян, в том числе нравственных.

Систему нравственных ценностей дворянства образуют ценности патриотического характера, а также культурно-нравственного. Принимая во внимание, что дворянство представляло собой референтную группу, система нравственных ценностей, которая была образована дворянским сословием, представляла собой своеобразный ориентир в процессе определения линии поведения иными сословиями.

Таким образом, подводя итог проведенному в настоящем параграфе исследованию необходимо отметить, что исторический подход к эволюции системы нравственных ценностей дворянского сословия является достаточно проблематичным, ввиду чрезмерного влияния внешних факторов как на само существование данного сословия, так и процессу исследования анализируемого института.

Исследование эволюции нравственных ценностей дворянского сословия неразрывно связано с развитием самих дворян, а также с особенностями исторического периода и событиями, которые происходили на территории российского государства.

На основе проведенного анализа эволюции системы нравственных ценностей и самого дворянского сословия представляется возможным выделить следующие три основные этапа:

- доклассический этап;
- классический этап;
- пост классический этап.

Для доклассического этапа эволюции нравственных ценностей дворянства характерно становление самого дворянского сословия, формирование их быта, ключевых ценностей, которые характеризовали деятельность данного сословия.

Во временных рамках доклассическим этапом предлагается воспринимать период XII-XIII веков, когда дворянство являлось низшим военно-служивым сословием.

Следующий этап, классический этап, является периодом аристократического восприятия дворянского сословия, ключевыми нравственными ценностями которого является долг, честь, патриотизм, достижение поставленных целей. Классическому этапу характерно становление дворян в качестве самостоятельной социокультурной группы.

Во временных рамках классическим этапом предлагается воспринимать период XIII – середины XIX веков.

Завершающий, постклассический этап эволюции нравственных ценностей дворянства приходится на период окончания XIX века – начала XX века, когда стали возникать процессы эрозии дворянского сословия, завершающим моментом которого стало исчезновение как такового дворянского сословия после революционных событий, произошедших на территории российского государства.

Проведенное исследование позволило не только выделить периодические временные промежутки, которые отражали ключевые моменты в эволюции системы нравственных ценностей дворян, но также и детерминанты данного процесса, в качестве которых представляется возможным выделить следующие:

- нравственная позиция глав государства;
- уровень социально-экономического развития страны, культуры и образования;
- войны и противоборство политических сил в государстве;

- влияние западных стран и нравственные ценности полководцев предшествующих поколений.

Ключевой особенностью дворянского сословия, которое отличало их от иных зависимых слуг, занятых в хозяйстве феодала, являлась вольность их существования. Дворянское сословие на Урале, складывалось в процессе вхождения края в состав российского государства в период XVII – первой половины XIX столетия, основу которого составили представители служивого населения.

Заметное развитие дворянства и дворянского землевладения на территории Уральского региона российского государства связано с устройством пограничной линии крепостей.

Представители дворянского сословия обладали достаточным авторитетом и необходимыми волевыми качествами руководителей, а также иными составляющими характеристиками системы нравственных ценностей, обозначенных в настоящем исследовании. Существенный прирост объемов развития промышленности, увеличение количества рабочих мест свидетельствует о серьезном подходе в процессе организации работы, желания подтвердить делом полученное доверие со стороны руководителей государства, выполнить поставленную задачу должным образом, подтвердить свои собственные амбиции, добиться уважение в обществе, в том числе в кругу рабочих.

Дворянские усадьбы, имевшиеся на территории Урала, являются своеобразными феноменами прошлого, ввиду своего расположения, которое находилось в значительном отдалении от привычных дворянских усадеб, существенно отличаясь от их индустриального окружения.

Представители дворянского сословия не только стремились облагородить собственные усадебные имения, но и облагораживали все территорию Урала, что свидетельствует об умении грамотно распределить имеющиеся время, в котором также находилась возможность для ведения повседневного быта.

В свою очередь, повседневный быт дворянского сословия на Урале выделялся рядом особенностей, которые были обусловлены данным регионом, нашел свое отражение в переписках самых известных дворянских родов Урала, а также подходом к расположению усадеб, располагавшихся на территориях, неподалеку от имевшихся заводов, близ прудов.

Список использованных источников

Источники

1. Волконская, М. Н. Записки / М. Н. Волконская. – Ленинград: ГИЗ, 1924. - 72 с., 1 л. портр. – (Библиотека мемуаров).
2. Вельтман А.Ф. Приключения, почерпнутые из моря житейского. – М., 1848. – 112 с.
3. Гегель, Г. Философия истории / Г. Гегель. СПб., 1993. 414 с.
4. Давыдов, А.В. Воспоминания: 1881-1955 / А.В. Давыдов. Нью-Йорк, 1955. 154 с.
5. Записки и воспоминания русских женщин XVIII - первой половины XIX века / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Г. Н. Моисеева. – Москва: Современник, 1990. – 540 с.: ил. – (Серия мемуаров "Память"). – Библиогр. в примеч.: с. 449-539.

Литература

6. Абишева, А.К. О понятии «ценность» / А.К. Абишева // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 137-144
7. Александрова, Н. В. Частная жизнь российского дворянства во второй половине XVIII - начале XIX в.: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. В. Александрова. – Челябинск, 1999. – 23 с.
8. Андреев, А. Р. Строгановы: энцикл. изд. / А. Р. Андреев. – Москва: Белый волк: КРАФТ, 2000. – 590 с.: ил. – Библиогр.: с. 585-588.
9. Антонов, Ю.С. Эволюция нравственных ценностей во взглядах и деятельности военачальников русской армии и флота в XIX – начале XX / Ю.С. Антонов // Власть. 2019. № 7. С. 18
10. Астафьева, Л. Сужденное не случайно / Л. Астафьева, С. Плотников. – Юргамыш: [б. и.], 2008. – 228 с., [1] л. ил.: ил.

11. Аутлева, Ф. Т. Ценностно-нормативные ориентиры русской ментальности: социально-философский анализ: дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Ф. Т. Аутлева. – Москва, 1996. – 25 с.
12. Беккер, С. Миф о русском дворянстве: дворянство и привилегии послед. периода император. России / Сеймур Беккер. – Москва: Новое лит. обозрение, 2004. – 346 с. – Библиогр.: с. 318-338.
13. Белова, А. В. «Четыре возраста женщины»: повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII - середины XIX в.: моногр. – Санкт-Петербург, 2014. – 480 с. – (Гендерные исследования).
14. Бокова, В. М. Отроку благочестие блюсти...: как наставляли дворянских детей / Вера Бокова. – Москва: ЛомоносовЪ, 2014. – 244, [3] с.: ил. – (История воспитания).
15. Бубнов, Ю. А. Утилитаризм – доминанта ценностной системы дворянства / Ю. А. Бубнов, О. А. Радугина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 55-59
16. Верременко, В. А. Эволюция дворянской семьи в условиях модернизации России: автореферат...дисс... д. и. н. / В. А. Верременко. – СПб, 2007. – с. 27
17. Водарский, Я. Е. Дворянское землевладение в России в XVII - первой половине XIX в.: (размеры и размещение) / Я. Е. Водарский. – Москва: Наука, 1988. – 301 с. – Библиогр. в примеч.: с. 241-248.
18. Врангель, Н. Н. Старые усадьбы: очерки истории рус. дворянской культуры / Н. Н. Врангель. – Санкт-Петербург: Журн. "Нева»: Летний сад, 1999. – 317 с., 1 л. портр. : ил. – Библиогр.: с. 310-317.
19. Галигузов, И. Ф. Народы Южного Урала: история и культура / И. Ф. Галигузов. – Магнитогорск, 2000. – 497 с. – Библиогр.: с. 496-497.
20. Гордин, М. А. Любовные ереси: из жизни рос. рыцарей / М. А. Гордин. – Санкт-Петербург: Издательство Пушкинского фонда, 2002. – 207 с.: ил. – (Былой Петербург. Панорама столичной жизни).

21. Грибоедовская Москва: в письмах М. А. Волковой к В. И. Ланской, 1812-1818 гг.: [по вып. Журн. "Вестник Европы" за 1874-1875 гг.] / Гос. публ. ист. б-ка России. – Москва: Государственная публичная историческая библиотека России, 2013. – 459 с. – Библиогр. в комментариях: с. 358-429 и в подстроч. примеч. – Указ. имен: с. 430-461. – (Вглядываясь в прошлое).
22. Дзюба, С. А. Спор с духовным наследием / С.А. Дзюба // Независимая газ. 2008. 17 апр. С. 3-9.
23. Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак., Федер. архив. агентство, Рос. гос. архив древних актов. – Москва: Росспэн, 2015. – 910, [1] с., [16] л. ил., портр., факс.: ил.
24. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв.: ист. очерки / Я. Е. Водарский, Л. В. Иванова, Э. Г. Истомина и др. – Москва: УРСС, 2001. – 782 с.: ил.
25. Дворянская семья: из истории дворянских фамилий России / сост. и науч. ред. В. П. Старк. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ: Набоковский фонд, 2000. – 237, [2] с. – (Петербургские сезоны).
26. Дворянство // Отечественная история: энцикл. – М., 1994. – Т. 1. – С. 682-685.
27. Евреинова, Г. А. Прошлое и настоящее значение русского дворянства / Г. А. Евреинова. – Санкт-Петербург, 1898. – 103 с.
28. Елисеева, О. И. Повседневная жизнь благородного сословия в золотой век Екатерины / Ольга Елисеева. – Москва: Молодая гвардия, 2008. – 596, [1] с., [16] л. ил., портр.: ил. – Библиогр.: С.594-595. – (Живая история. Повседневная жизнь человечества).
29. Жукова, А. В. Дворянские и купеческие роды России. Полная энциклопедия дворянских и купеческих фамилий царской России: энцикл. / А. В. Жукова. – Ростов-на-Дону: Москва: Владис: Рипол классик, 2008. –

446, [1] с., [8] л. ил., портр., гербы., генеалог. табл.: ил. – (Большой энциклопедический словарь).

30. Захарова А.А. Понятие о чести и рыцарстве у русских дворян XIX - начала XX вв./ А.А. Захарова // Альманах. Пространство и время. 2017. № 8. С. 52-55

31. Зидер, Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII - XX в.) / Р. Зидер. - М., 1997. 442 с.

32. Именитые люди, бароны и графы Строгановы / Ассоциация генеалогов-любителей. – Пермь, 1996. – 94 с., ил. – (Библиотека "Уральское дворянство").

33. История Урала в период капитализма. – М.: Наука, 1990. – 504 с.

34. История Урала с древнейших времен до 1861 г. – М. Наука, 1990. – 608 с.

35. Киященко, А. А. Понятие чести как нравственно-этической категории в представлении русского дворянства конца XVIII-начала XX в. / А. А. Киященко // Молодой ученый. – 2019. – № 20 (258). – С. 380-382. – URL: <https://moluch.ru/archive/258/59144/> (дата обращения:17.04.2022).

36. Князья. Дворянские роды Российской империи. – Т. 1. – 342с., цв. ил.: ил. – Библиогр.: с.334-340.

37. Коваленко, Т.А. Менталитет дворянской культуры XVIII века / Т.А. Коваленко // Общественные науки и современность. - 1997. - № 5. - С. 108–117.

38. Короткова, М. Путешествие в историю русского быта. Мир дворянской усадьбы / М. Короткова. М.: Спутник+, 2018. 420 с.

39. Культура народов Южного Урала: традиции, быт, образ жизни / редкол.: И. Ф. Галигузов (отв. ред.) и др. – Магнитогорск: Магнитог. центр нац. культур, 2002. – 116 с.: ил.

40. Купцов, И. В. Род князей Белосельских и Белосельских-Белозерских / И. В. Купцов: [электронный ресурс] // Гороховские чтения: материалы Четвертой региональной музейной конференции. Челябинск. 2013. URL:

<http://kon.libed.ru/1konferenciya-istoriya/1697488-90-gorohovskie-chteniya-materiali-chetvertoy-regionalnoy-muzeynoy-konferencii-chelyabinsk-2013-udk-908-bbk-63323555.php> (дата обращения: 15.04.2022).

41. Купцов, И. В. Род князей Белосельских-Белозерских / И. В. Купцов // Хронист: историко-краеведческий сборник. – Челябинск : Цицеро, 2016 – С. 48-106. – Библиогр. в конце кн.
42. Кучко, В. «Зрительная» и «слуховая» метафора обмана в русской языковой традиции / В. Кучко // Известия уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. № 1 (136). С. 188-193
43. Лаврентьева, Е. В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Приметы и суеверия / Елена Лаврентьева. – Москва: Молодая гвардия, 2006. - 515, [1] с., [16] л. ил., портр.: ил. – Библиогр.: с. 512-513. – (Живая история. Повседневная жизнь человечества).
44. Лаврентьева, Е. В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры: этикет / Елена Лаврентьева. – Москва: Молодая гвардия, 2005. - 663 с., [16] л. ил., портр., ил., портр. – Библиогр.: с. 652-659. – (Живая история. Повседневная жизнь человечества)
45. Ларионова, М. Б. Дворянские имения на Урале в описаниях путешественников второй половины XVIII в. / М. Б. Ларионова // Этнокультурная история Урала XVI–XX вв.: материалы междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 1999. – С. 216–218.
46. Ларионова, М. Б. Воспитание дворянской женщины во второй половине XVIII в.: (на основе воспоминаний А. Е. Лабзиной) / М. Б. Ларионова // Урало-Сибирская науч.-практич. конф.: материалы докл. – Екатеринбург, 2003. – С. 131–133.
47. Ларионова, М. Б. Дворянская усадьба на Среднем Урале: (вторая половина XVIII - начало XX вв.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. спец. 07.00.02 / Марина Бариевна Ларионова. – Екатеринбург: Урал. гос. университет, 2006. – 19 с. – Библиогр.: с. 19 (9 назв.) и в подстроч. примеч.

48. Летфулова, М. Б. Дворяне и дворянские усадьбы в истории Пермской губернии / М. Б. Летфулова // Страницы прошлого: избр. материалы краевед. Смышляевских чтений в Перми / сост.: Т. И. Быстрых, А. Ф. Старовойтов. – Пермь, 1999. – Вып. 2. – С. 242–244.
49. Литвер Л. Барон во крестьянстве / Литвер Л. // Деловой Урал – 2000. – 5 окт. Аннотация: о немецком бароне фон Генцеле (В. Б. Кондрашине), вице - предводителе Дворянского собрания, фермере в деревне Шахматово Чебаркульского района – Дворянство
50. Логунов, Д. Ю. Калитины: страницы жизни / Дмитрий Логунов. - Челябинск: Авто Граф, 2012. - 226, [5] с., цв. ил., портр.: ил. – Библиогр. в конце кн. (24 назв.).
51. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре / Юрий Лотман. – Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2021. – 828, [2] с. – Библиогр.: с. 826-827 (28 назв.) и в подстроч. примеч. – (Non-fiction. Большие книги).
52. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII-нач. XIXв.) / Лотман Ю. М. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ., 1997. – 398с., 40л. ил., портр.: ил.
53. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1994. – 398 с.: ил.
54. Лотман, Ю. М. Великосветские обеды / Лотман Ю. М., Погосян Е. А. – Санкт-Петербург: Пушкин. фонд, 1996. – 318 с.: ил. – (Былой Петербург. Панорама столич. жизни).
55. Марасинова, Е. Н. Власть и личность: очерки рус. истории XVIII в. / Е. Н. Марасинова. – Москва: Наука, 2008. – 458, [2] с.: ил. – Библиогр. в конце кн. и в подстроч. примеч. – Указ. имен.: с. 439-449.
56. Марасинова, Е. Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века: (по материалам переписки) / Е. Н. Марасинова. – Москва: РОССПЭН, 1999. – 299 с. – Библиогр. после ст.

57. Марченко, Н. Быт и нравы пушкинской эпохи / Нонна Марченко. – Москва: Ломоносовъ, 2020. – 293, [2] с.: ил. – Библиогр.: с. 285-293.
58. Материалы Первой Уральской родоведческой научно-практической конференции, 15-16 ноября 2001 г. / [редкол.: А. Г. Мосин (гл. ред.) и др.]. – Екатеринбург, 2003. – 176 с. – Библиогр. в примеч. в конце ст.
59. Мезенин, Н. А. Династия Демидовых: ист. очерки / Н. А. Мезенин. – 2-е изд., испр. – Нижний Тагил: Нижнетагил. металлург. комб., 2003. – 227 с., [2] л. цв. ил.: ил. – Библиогр.: с. 220-224 (111 назв.).
60. Минарик, Л. П. Белосельские-Белозерские: [князья-землевладельцы дач Катав. и Юрюз. заводов] / Л. П. Минарик // Отечественная история с древнейших времен до 1917 года. – М., 1994. – Т. 1. – С. 200.
61. Мир русской усадьбы: очерки / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – Москва: Наука, 1995. – 292 с., 8 л. ил.: ил.
62. Миронов, Б. Н. Социальная структура и социальная мобильность / Б. Н. Миронов. – М.: Норма, 2019. – 471 с.
63. Молева, Н. М. Дворянские гнезда / Нина Молева. – Москва: АСТ: Олимп, 2008. – 345 с.: ил.
64. Муравьева, О. С. Как воспитывали русского дворянина / О. С. Муравьева. – Москва: LINKA-PRESS, 1995. – 269 с.: ил.
65. Охлябинин, С. Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века / Сергей Охлябинин. – Москва: Молодая гвардия, 2006. – 347 с., [16] л. ил., портр., факс.: ил. – Библиогр.: с. 342-344. – (Живая история. Повседневная жизнь человечества).
66. Пирогова, Е. П. Повседневная жизнь провинциального дворянства первой половины XIX в. в семейной переписке Демидовых / Е. П. Пирогова // Археологические исследования отечественной истории. – 2019. - № 8. - С. 32-36
67. Пономарева В. В. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII – нач. XX века // В. В. Пономарева, Л. Б. Хорошилова. – Москва, 2022. – 248 с.

68. Порай-Кошиц, И. А. История русского дворянства от IX до конца XVIII века. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / А. В. Романович-Славятинский. – Москва: Крафт+, 2003. – 325,[1] с. – На обл.: История русского дворянства / И. Порай-Кошиц. Дворянство в России / А. Романович-Славятинский.
69. Радугин, А.А., Перевозчикова, Л.С. Проблема онтологического статуса ценностей в истории аксиологии / А.А. Радугин, Л.С. Перевозчикова // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2019. №. 7. С. 24-27
70. Радугин, А. А. Социально-историческая природа ценностей / А. А. Радугин, Л. С. Перевозчикова / А.А. Радугин // *Вестник ВГАСУ. Серия: Социально-гуманитарные науки* – 2015. – № 1 (5). – С. 47-54.
71. Радугина, В. А. Ценностные основания дворянского рода как социокультурного института сословного общества / В. А. Радугина // *Научные ведомости. Сер. «Философия. Социология. Право».* – 2011. – №8 (103). Вып. 16. – С. 243-252.
72. Рудаков, В. Е. Строгановы / В. Е. Рудаков // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона* : в 86 т. – СПб., – Т. доп. II а. – 1907. – с. 553.
73. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764-1795): [справ.-указ. / Федер. целевая прогр. "Культура России". Подпрогр. "Поддержка полиграфии и книгоизд. России"]. – Санкт-Петербург: Акад. проект, 2003. – 829, [1] с. – Указ. по именам-отчествам к списку служилого дворянства: с. 751-829.
74. Сидоренко, Н. С. Дворянство / Н. С. Сидоренко // *Уральская историческая энциклопедия.* – Екатеринбург, 2000. – С. 176-177.
75. Сидоренко, Н. С. Дворянство / Н. С. Сидоренко // *Челябинская область: энциклопедия.* – Т. 2. Д-И. – Челябинск, 2008. – С. 40-42.
76. Смилянская, Е. Б. Дворянское гнездо середины XVIII века: Тимофей Текутьев и его "Инструкция о домашних порядках" / Е. Б. Смилянская. – Москва: Наука, 1998. – 203 с., ил. – Библиогр.: с. 193.

77. Соловьев, Б. И. Русское дворянство и его выдающиеся представители / Б. И. Соловьев. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 314 с. – (След в истории) (Исторические силуэты).
78. Солоухин, В. А. Древо: о представителях рода князей Волынских / В. А. Солоухин. – Москва: Мол. гвардия, 1991. – 207 с.
79. Тезисы выступлений студентов Уральского социально-экономического института Академии труда и социальных отношений на республиканской научно-теоретической конференции "Россия на пути реформ: экономические и социально-культурные факторы модернизации социальной структуры общества" / Отв. ред. Л. Ф. Бабкина. – Челябинск, 1997. – 191 с.
80. Товров Д. Русская аристократическая семья: структура и изменение / Дж. Товров. – Нью-Йорк: Лондон, 1987. – 410 с.
81. Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: Академкнига; УрО РАН, 2000. – С. 80, 261, 626.
82. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании / К. Д. Ушинский // Пед. соч.: В 6 т. – Т. 2. М.: Педагогика, 1988. – С. 165-181.
83. Федорова, Н. Революция играла с ними не по тем правилам, по которым они жили // <https://realnoevremya.ru/articles/57074-potomok-dvoryanskogo-roda-o-vozpitanii-russkogo-dvoryanina> (дата обращения 08.06.2022 г.)
84. Федосюк, Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века / Ю. А. Федосюк. – 8-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2004. – 263 с.: ил.
85. Фуражева, И. С. Социальное самочувствие, стиль жизни и этикет русского дворянства второй половины XVIII – первой половины XIX в. / И. С. Фуражева // Вестник ГУДН. Серия «История России». – 2009. – № 5. – с. 296-301.

86. Худушина, И. Ф. Царь. Бог. Россия: самосознание русского дворянства (конец XVIII – первая треть XIX в.) / И. Ф. Худушина. – М., 1995. – 233 с.
87. Чайко, Е. А. Семья и семейные отношения / Е. А. Чайко, В. М. Кузнецов // Русские Южного Урала: традиционная культура XIX-XX веков: [экспед. материалы]. – Санкт-Петербург: ИПЦ СПГУТД, 2018. – С. 140-181.
88. Человек в кругу семьи: очерки по истории частн. жизни / Рос. АН, Ин-т всеобщ. истории, Рос. гос. гуманитар. ун-т. – Москва, 1996. – 372 с.
89. Человек в мире чувств: очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени / Ю. Л. Бессмертный, М. Л. Абрамсон, М. А. Бойцов и др. – Москва, 2000. – 581 с. – (Частная жизнь).
90. Чижиков, А. С. Брачная церемониал российских дворян XIX в. / А. С. Чижиков // Вестник славянской культуры. – 2011. – № 4 (XXII). – С. 74-80.
91. Шепелев, Л. Е. Чиновный мир России, XVIII - начало XX в. / Л. Е. Шепелев. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб., 1999. – 477 с.: ил. – Библиогр.: с. 450-453.
92. Шереметев, С. Д. Домашняя старина: [воспоминания] / С. Д. Шереметев. – Москва: Гос. публ. ист. б-ка России, 2016. – 205, [2] с. – Алф. указ. имен и фамилий, встречающихся в «Домашней старине»: с. 179-206. – Библиогр. в подстроч. примеч. – (Вглядываясь в прошлое).
93. Шокарев, С. Ю. Российское дворянство: подвиги, тайны, трагедии, [XII-XXI вв.] / Сергей Шокарев. – Москва: Центрполиграф, 2014. – 476, [1] с., ил., портр. – Библиогр.: с. 473-475.
94. Шокарева, А. Дворянская семья: культура общения: русское столичное дворянство первой половины XIX века / Алина Шокарева. – Москва: Новое литературное обозрение, 2017. – 300, [2] с., 21. – Библиогр.

в примеч.: с. 223-255. – Библиогр.: с. 256-276 (296 назв.). – Имен. указ.: с. 277-301 – (Культура повседневности).

95. Яблочков, М. История дворянского сословия в России / М. Яблочков. – Смоленск: Русич, 2003. – 571, [1] с.: ил. – (Популярная историческая библиотека).

96. Яблочков, М. История Российского дворянства / М. Яблочков. – Москва: ЭКСМО, 2006. – 538, [5] с., [16] л. цв. ил.: ил.

97. Якеменко, Б. Г. Быт и традиции Москвы XVIII–XIX веков. – Ч. II. – М.: ЦГО, 2003. СПб.: Лань, 2002. – 285 с.

98. Яковкина, Н. И. История русской культуры: XIX век. / Н. И. Яковкина. – 2-е изд., стереотип. – СПб.: Лань, 2002. – 576 с. – (Мир культуры, истории и философии).

99. Яковкина, Н. И. Русское дворянство 1-й половины XIX в. / Н. И. Яковкина. – СПб.: Лань, 2002. – 160 с.

100. Якутина, О.И. Социальные практики успеха: Дискурс повседневности и социально-философское понятие / О.И. Якутина. – М.: Норма, 2021. 104 с.